

НЕЗАВИСИМАЯ

ТАЗЕТА

30 МАРТА 1991 г.
№ 39

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

Горбачев сдержал слово

«ПРЕЗИДЕНТ СССР сдержал слово — выск из Москвы нет», — заявил первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов. Он сообщил также, что вчера вечером беседовал с вице-президентом страны Геннадием Янаевым, который от имени президента заверил, что глава государства с уважением относится к решению съезда народных депутатов.

РИА

Второй день съезда

Он был отмечен нарастающим разгулом демократии. Инициаторами и организаторами разгула выступили коммунисты России, которые, очевидно, провели накануне серьезную организационную работу. Они научились довольно стройно скандировать, топать ногами, свистеть и хлопать.

Расслабившись после успеха первого дня Руслан Хасбулатов, пожившись на договоренности, достигнутой согласительной комиссией, упустил инициативу. Таким образом, повестка, предложенная демократами, была забаллотирована и, главное, не прошел пункт о президентстве. К основному докладу подошли только к 17 часам. Попытки перебить доклад на утро следующего дня «на уважения к председателю ВС» не увенчались успехом.

Поскольку к выходу номера содержания доклада Ельцина будет уже известно читателю, целесообразно остановиться лишь на главном, на наш взгляд, его моменте. Никакое глобальное реформирование в России отдельно от единого экономического союза невозможно (здесь председатель ВС повторил то, что неоднократно утверждал Григорий Явлинский). Существует два варианта: либо Центр отказывается от деструктивной политики и проводит согласованную с республиками стабилизационную программу, и тогда — коалиционное правительство; либо нынешнее союзное руководство должно быть удалено «конституционным путем».

Интересно, что «программа Ельцина» предусматривает конкретный механизм противодействия возможным дестабилизирующим мероприятиям союзного кабинета (таким, как дополнительная эмиссия, фискальная налоговая политика и т. д.).

Михаил Леонтьев.

«...Вина ляжет на руководство страны»

НА ДНЯХ в объединении «Воркутауголь» состоялось селекционное совещание, в котором принял участие министр угольной промышленности СССР М. Щедов. Союзный министр заявил: «2 апреля Президент СССР, премьер-министр СССР, министр угольной промышленности страны встретятся с представителями шахтерских коллективов отрасли, но лишь с теми, кто не ведет забастовку». Это вызвало резкую негативную реакцию городского рабочего комитета, ставшего решением до апреля обеспечивать углем Черновобильский металлургический комбинат для предотвращения остановки и разрушения коксовых батарей. Председатель комиссии горсовета Вячеслав Тукан сообщил: «Если до 1 апреля правительство СССР не пойдет навстречу шахтерам, то отгрузка угля будет прекращена, и вся ответственность за остановку металлургического комбината ляжет на руководство страны».

«НГ»

Коротко

КАК ЖЕ ОНИ НАС БОЯТСЯ! ЭТИ СЛУГИ НАРОДА, ПРИКРЫВШИЕСЯ НАРОДОМ ОТ НАРОДА ЖЕ. ЛЕТАЛЬНЫЙ ИСХОД БЛИЗОК

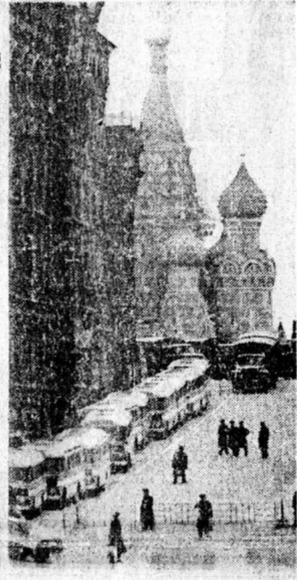
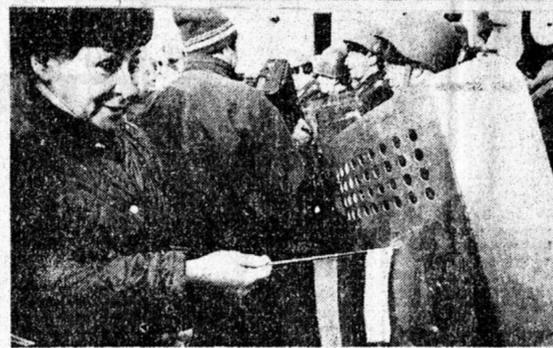

Фото Дмитрия Горко и Василия Шапошникова.

СССР. МОСКВА. 28 МАРТА 1991 Г.

КАРАУЛ УСТАЛ

Павел Фельгенгауэр

ПО МАНЕЖНОЙ лете мокрый снег. Темно. Пусто. Только у «Национала» выстроились милиционеры. К Кремлю они стояли задом, не ожидая отсюда ничего хорошего, и ждали расправы: «Как там митинг на Манежской? Много ли народу? Встретил летчиков-курсантов из академии — и их заглази в оцепление. «Что делаете?» «Даем...»

рlichem чаем (у них всегда с собой термос) и свежим хлебом (Попов мог бы догадаться приказать подвести с хлебозавода и оплатить из наших табачных денег). С коммунистической перспективой было бы сразу покончено. Павлова бы взяли еще тепленьким, а Мурзашева омонично поджали бы на щипцы как древнего императора и отнесли бы в Успенский собор. Там бы он сначала наскорю короновался, а потом как благородный человек сразу бы отстрелялся в пользу Совета Федерации. Таким образом, легитимная ответственность власти была бы восстановлена в России через 73 года и 5 месяцев (на два месяца раньше срока) и Нострадамус был бы поправлен. Впрочем, ждать осталось, кажется, действительно недолго: вечером 28 марта Кремль выглядел не тавернейшей власти, а кирпичной внутрилагерной тюрьмой (ШИЗО) за десятком заслонов оцепления, за баррикадами бензовозов и самосвалов, освещенный неусыпно бьющими прожекторами за темной, пустынной зоной Манежной площади. А в девятом часу вечера по оцепленной Театральной пробирался через заслоны на Лубянку огромный черный лимузин с нежиданным американским звезднополосатым флажком на радиаторе. Неужели кто-то уже бежал из дворца, подобно Керенскому в 1917 году? А может быть, правы те, кто утверждает, что 28 марта была лишь генеральная репетиция того, что может произойти после 2 апреля?

В ОСАЖДЕННОМ ГОРОДЕ

Дмитрий Старостин

У ВЫХОДА из метро «Маяковская» не стреляли. Единственный милиционер, стоявший у эскалатора, вежливо улыбался и поворачивал в мегафон: «Проходите, пожалуйста, направо, на Тверскую». Под крупным мартовским снегом я шел от площади по Садовому кольцу. Уже еле различим стал голос Илья Заславского, когда дорогу мне преградила огромная колонна людей, которые шли от Арбатской площади. Лев Шемякин, ехавший впереди в автомобиле, говорил в мегафон: «Водители, приветствуем колонну гудками». Гудки и скандирование «Ельцин! Ельцин!» проносили в маленькое кафе, где я пил кофе с корреспондентами «Свободы». Мы долго смотрели на провокационно стоявшие в углу ящики с шампанским, однако никакого внимания входящих в кафе демонстрантов они не привлекали. Дворами я вышел на Тверскую. Быстро холодно. Шел холодный снег. Крики «Позор!» нарастали вдали, у Пушкинской площади, перерожденной солдатами внутренних войск с пластиковыми щитами и в бронезиeltaх. Попытка прорыва не удалась: силы явно неравны. Я насчитал шесть заслонов, выстроенных поперек Тверской по всем правилам уличного боя. Как в

Ливарском Вильносе, замерзшие люди переминались с ноги на ногу около тяжелых грузовиков и бензовозов. Только здесь они были одеты в униформу — милиции, внутренних войск, военно-морского флота и наземной авиации. Я дошел до Кремля. Снег уже не падал, в ирреально пустых ресторанах сидели официанты и редкие американцы. У меня спазм проверки документов. Это было уже у Кремля, который был освещен сюрреалистическим светом прожекторов и окружен бетонными баррикадами. Штурма все не было, я вышел через подземный переход к ГУМу и пошел к постинке «Россия». Пустые переулки таили в себе злобующую угрозу. В одном из них я прошел мимо эскадрона конной милиции. Какой-то человек в надувнотой на глазах шлепал пристально посмотрел на меня, но в темноте лица его не было видно. Инстинктивно сунул руку в карман, я остановился. У Старой площади снова спросили документы. На мосту стояли войска, и черные «Волги», как десять лет назад, отъезжали от главного подъезда ЦК в молчаливом одиночестве. Отряды солдат передислоцировались на окраины. Одинокая фигура Феликса Дзержинского парила над Лубянской. Не было ни милиции, ни людей. Проехало несколько автобусов с ОМОНОм, но никто из окна КГБ не бросил на них цветочный горшок.

В НОМЕРЕ:

- ПОСТУЛАТЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА **стр. 2**
- БЕСЕДА С ЮРИЕМ КАРАБЧИЕВСКИМ **стр. 5**
- ЮРИЙ ВЛАСОВ. ОБРАЩЕНИЕ К ЛУКЬЯНОВУ **стр. 6**
- АНДРЕЙ БИТОВ. УСТАЛОСТЬ ПАРОВОЗА **стр. 7**

Игры в солдатики В поисках компромисса?

Горбачев хочет сделать шаг навстречу демократам, но стесняется. Поэтому он сначала окружил их войсками, а затем мирно отступил. И тем самым продемонстрировал желание помириться

ЭТО — моя гипотеза. Опирается эта гипотеза на факты. Когда я услышал, что под «давлением» третьего съезда народных депутатов РСФСР Президент СССР пообещал вывести войска из Москвы на следующий день, то очень удивился. Неговорчивость Горбачева.

Паканье, вечером 27 марта, я был в гостях у приятеля. Живет он на небольшой улочке прямо за Театром кукол Образцова, то есть на внешней стороне Садового кольца. Свою машину я и поставил на этой улице. Вышел от приятеля в полночь. У машины стояли два сотрудника ГАИ — думали, как бы ее отогнать. Хозяину обрадовались. Вежливо попросили убрать машину с этой улицы и не ставить ее здесь до вечера следующего дня — до вечера 28 марта.

На следующий день на месте моей машины уже стояли бронетранспортеры и военные грузовики. И так, два инспектора ГАИ еще до всяких переговоров Хасбулатова с Горбачевым знали, что войска вводятся не более чем на сутки. Так что уступчивость Президента СССР была лишь отходом на заранее подготовленные позиции, а победа демократов в этом смысле — сферической.

Комично? Да, как и многое в нашей кремлевской политике. Опасно? Да, ибо даже игры в солдатики ведутся на нервах и на деньги народа — и то, и другое у нас на исходе.

Но вернусь к предположенной гипотезе. Итак, Горбачев «вновь» хочет замкнуться с демократами. Но стесняется сделать это открыто. Поэтому наемает доступными ему методами — собирает в Москве десятки тысяч солдат и милиционеров, сотни военных грузовиков и бронетранспортеров. И, парализовав на несколько часов жизнь восьми миллионов москвичей, ограничивается этой мизансценой.

С другой стороны, и перед прагматиком Горбачевым стесняется показать себя «не сильным» личностью. И демонстрирует свою «решительность» с помощью той же мизансцены. Зседно, может быть, и проверят эффективность своих полномочий главнокомандующего.

В итоге события, внешне двигавшиеся к трагической развязке, выродились в фарс. И это — свидетельство фарсовости всей нашей внутренней политики, идущей из Кремля. А демократы принимают это за чистую монету!

Конечно, Президенту СССР в этой ситуации можно посоветовать преодолеть свою стыдливость и в лоб заявить демократам: «И в сил-то не очень верю правым, а честно говоря боюсь их. Ну уступите хоть чуть-чуть, и я буду вечно ваш».

Терпение советского народа, о чем столь пронзительно в другое время и по другому (а может быть, по тому же самому?) поводу говорил Иосиф Джугашвили, почти беспредельно. Но все-таки «опочти». У власти же беспредельно (абсолютно) страх перед народом. Это и делает ее поведение комичным. Но даже пазлы, дозрелые до отчаяния страха, способны на безрасуство. Не дадим им и этого страха остаться в истории ВЕЛИКИМИ... злодеями. Лучше спросим, что случится завтра, у инспектора ГАИ.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

У РОДДОМА ТОЖЕ МИТИНГОВАЛИ

Владимир Тодрес

ВЫКИДЫШЕЙ и родных трам не было. Вообще детей «рождались» поостереглись: под звуки митинга на Арбатской площади в соседнем роддоме имени Граурзмана рискнули появиться на свет лишь двое. Притом оба — мальчишки. Их приветствовал с трибуны народный депутат РСФСР Евгений Амбарцумов: «60 лет назад я появился на свет в этом здании. И вот я снова здесь, на этой площади!» «Папа! Лошадки! Хочу лошадку!» — кричал караул со стороны Суворовского бульвара. Милиционеры, выезжая по кругу, разминали застоявшихся копей. Стриженные молодые люди из молодежного правозащитного клуба Октябрьского района по просьбе КС «ДемРосси» прикрывали флажки депутатовской цепи: народные избранники встали между митингующими и милицейским оцеплением. Им досталась самая трудная доля — отвечать на вопросы. Притом чаще всего на один и

тот же: «Вы кто — ельцины или полковники?» — «Да ты что, это наши!» — «Ну тогда ладно...»

Медленные хлопья снега ко-со заштриховывали ворота норвежского посольства, блокированные тремя грузовиками и почему-то двумя полевыми радиостанциями. Обычный для этой московской улицы небольшой поток легковушек и микроавтобусов расступался перед колонной, сворачивая в переулки. На Садовом уже встречал Лев Шемякин на автобусе с громкоговорителем.

А потом совсем свечерело и стало холодно. Сердобольные женщины из зеленогородской колонны заглядывали в лица сидящих в грузовиках солдат: «Сыночки, а вас кормили сегодня?» «Кормили, кормили», — отвечали за них толпящиеся у здания избящие лейтенанты. Милиционеры завистливо ухмылялись. Потом нам рассказали, что в ожидании событий они провели весь день на полях хранения и милицейским оцеплением. Им никто не принес. А ведь кремлевские буфеты — рядом. За стеной...

ПОЛИТИКА

Союз?

ИДЕЯ ПРАВОВОГО государства имеет долгую, необыкновенно интересную и весьма сложную историю. В годы перестройки в нашей стране с ней стали связывать необходимость проведения радикальной правовой реформы, перехода от административно-командной системы власти и управления к правовой государственности, то есть к совершенно иной форме организации и функционирования публичной политической власти.

Каковы же основные постулаты правового государства и какую послышную лепту в их утверждение вносит такой новый для нашей политико-правовой системы орган, как Комитет конституционного надзора СССР?

ПЕРВЫЙ и, пожалуй, один из основных постулатов правового государства состоит в верховенстве закона, но не любого (и в этом состоит отличие правового государства от неправового, ибо и раньше у нас провозглашалась верховенство закона), а такого закона, который основан на праве. Исход из этого государства в лице своих представительных органов, обладающих законодательными полномочиями, должно издавать не любые законы, а только такие, которые соответствуют демократическим нормам и требованиям права, выработанным в ходе исторического развития цивилизации.

На многоцелевом пути развития идеи правового государства этот постулат часто подвергался иной, противоположной интерпретации, в результате чего происходило либо противопоставление закона праву, либо отождествление права и закона. Вот и у нас первые шаги к правовому государству показали, что такого рода неправильная трактовка не только себя проявляет, но и, к сожалению, в ряде случаев даже доминирует. Достаточно вспомнить принятые в первые годы перестройки пресловутые указы о борьбе с пьянством и алкоголизмом, нетрудовыми доходами. Эти законодательные акты и многие другие уже изначально были обречены на неудачу, ибо в сущности своей они были антиправовыми, не согласовывались с целями и задачами перестройки и, в частности, с необходимостью смены старого административно-командного метода регулирования общественных процессов методом подлинно правового регулирования. Более того, как известно, они были обставлены costlyмолем волеаристических решений партийных и государственных органов, за которыми исчез весь какой-либо позитивный их смысл.

И вот тут-то мы и подошли к одному из важных аргументов в пользу необходимости создания конституционного надзора, то есть именно того института, который в первую очередь был призван служить интересам строительства правового государства. Комитет нужен был для того, чтобы с его помощью подчинить воле законодателя нашу тогда еще мощную исполнительную власть, которая, по существу, законодательствовала вопреки Конституции, и тем самым на деле утвердить принцип верховенства права и закона. С первых же дней своей работы Комитет конституционного надзора (напомним, что его состав в основном был сформирован лишь в конце апреля 1990 года) старался последовательно превратить в жизнь этот важнейший принцип правового государства. К примеру, в одном из самых первых своих заключений комитет уже 21 июня 1990 года принял не соответствующий Конституции СССР, законом СССР, международным актам в области прав человека и утратившим силу нормативные постановления, исключившие для многих категорий работников обращение в суд по спорам, связанным с увольнением, переводом на другую работу и наложением дисциплинарных взысканий.

В соответствии с вышеупомянутым заключением комитета был признан утратившим силу целый ряд ведомственных нормативных актов, исключающих судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, насчитывавших в общей сложности семнадцать такого рода антиконституционных постановлений и дисциплинарных постановлений и гражданских.

ВЕДОМСТВЕННОМУ нормотворчеству, зачастую граничащему с беззаконием и произволом, во многом способствовал закрытый, секретный характер большинства его нормативных актов. При рассмотрении комитетом вопроса о правилах, допускающих применение необузданных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан, то есть именно наших с вами основных правах, взаимоотношениях гражданина с обществом и государством, выяснилось, что около 70 процентов (!) этих нормативных актов носят закрытый характер и соответственно этому не публикуются и не сведения граждан не доводится. Поэтому заключение Комитета конституционного надзора о том, что опубликование нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием приме-

нения этих актов, вне всякого сомнения (и с этим, надеюсь, согласится большинство читателей), представляет по своей значимости далеко неординарное событие. Его принятие, надо заметить, потребовало от членов комитета принципиальности, гражданского мужества, профессиональной ответственности.

ДРУГОЙ ОСНОВНОЙ постулат правового государства состоит в разделении властей: законодательной, исполнительной и судебной. Безусловно, выше приведенные акты комитета прямо или косвенно направлены на обеспечение разделения властей и в особенности подчинение Конституции и законам СССР центральной исполнительной власти, ее невмешательства во власть законодательную и судебную. Но в сфере внимания конституционно-правового контроля входит также и другой ее аспект, заключающийся в том, чтобы не допускать необоснованного вмешательства законодательной власти в исполнительную, подменив одной властью функций другой.

Более эффективной работе в этом направлении препятствует отсутствие в ныне действующей Конституции СССР принципа разделения властей. В связи с этим комитет, к сожалению, пока не располагает действенным правовым инструментом проведения в жизнь принципа разделения властей и создания тех необходимых противовесов, которые в нашем политическом и государственном механизме еще отсутствуют.

Поэтому пока нам приходится с горечью наблюдать за тем, как этот принцип часто нарушается, в том числе и на самом высоком государственном уровне. В статье 13 проекта Договора о Союзе Суверенных Республик наконец-то четко зафиксировано, что Президент Союза ССР является главой союзного государства, обладающим высшей исполнительно-распорядительной властью, то есть второй после законодательной властью в стране. Между тем в настоящее время в силу переданных ему функций СССР «о дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественной — политической жизни страны» от 24 сентября 1990 года он наделен временно на период до 31 марта 1992 года «оперативно издавать в соответствии с Конституцией СССР указы нормативного характера и давать поручения по ряду перечисленных в законе вопросов» если Верховный Совет СССР не признает необходимым установить иные правила, либо не рекомендует Президенту СССР изменить или отменить какое-либо решение, то есть, по сути дела, функциями законодателя.

Если бы в Конституции СССР была зафиксирована норма о разделении властей, то, думается, ни Верховный Совет СССР, ни сам президент не пошли бы на такой, пусть и временный, шаг. Тем не менее юридическая ответственность зашла по этому поводу тревогу, а ряд членов Верховного Совета СССР при открытии пятой сессии высшего законодательного органа страны предложили включить в повестку дня вопрос о соответствии Конституции СССР и законам СССР изданных им в январе этого года. Однако в связи с тем, что эти указы находятся в настоящее время в поле зрения Комитета конституционного надзора СССР, данный вопрос в повестку дня сессии не был включен.

Да, действительно, некоторые январские указы Президента СССР были комитетом приняты, но только лишь к изучению, а не к рассмотрению. К рассмотрению же принят комитетом только указ Президента СССР «о взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью», а также приказ министра внутренних дел СССР и министра обороны СССР «Об организации совместного патрулирования сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота». Но тем не менее гораздо логичнее было бы, если бы Верховный Совет СССР, который дал Президенту СССР дополнительные полномочия, сам оценил, насколько правомерно использует их глава нашего государства.

В СВЯЗИ С Этим что на очередной сессии Комитета конституционного надзора СССР ряд январских указов Президента СССР, возможно, будут приняты к рассмотрению, не стану вдаваться в их конкретную оценку, ибо это было бы прямым нарушением мною как члена комитета Закона о конституционном надзоре в СССР, и ограничусь некоторыми своими соображениями общего характера.

Во-первых, нашей общей бедой, а если быть еще точнее и тверже — нашей трагедией, до сих пор является вопиющее расхождение между словом и делом, между тем, что установлено в законе, и тем, как реально протекает регулируется на практике. Всякий раз у нас находится какие-то особые причины отступления как от буквы, так и от духа закона и права. Даже в Конституции СССР — Основном Законе страны, — пусть даже и во многом устаревшем, но все же действующем (!), наблюдается зачастую весьма пренебрежительное отношение.

Так, например, к исключительному ведению съезда на родных депутатов СССР относятся принятие Конституции СССР, внесение в нее изменений. Как известно, именно III съезд народных депутатов СССР внес в Конституцию СССР главу 15^ю о Президенте СССР, в которой зафиксированы полномочия главы Союза ССР. По букве Конституции, съезд и только съезд вправе изменять полномочия президента. Это исключительное право съезда не может быть передано никакому другому органу, в том числе и Верховному Совету СССР. К сожалению, имеется немало общеизвестных примеров, когда высший орган государственной власти как бы «передает» часть своих исключительных полномочий Верховному Совету СССР.

Во-вторых, подзаконность исполнительно-распорядительной власти, лишение ее прерогативных функций — необходимые условия для формирования правовой государственности и правовых законов. Там же, где наделение того или иного органа исполнительной власти соответствующим правом на нормотворчество объективно требуется, там — как совершенно справедливо подчеркивается правоведом — такое правомочие в строго определенных пределах и целях, по четкой и конкретной оговорке, предмету регуляции может быть предо-

ставлено исполнительно-распорядительному органу, но лишь в пределах представительствам органом и в специальном порядке передачи (делегирования) части своих нормотворческих полномочий. Такое делегирование нормотворчества исполнительной власти не должно нарушать (и это чрезвычайно важный момент!) авторитет представительной власти.

В-третьих, если в отношении граждан, социальных групп, трудовых коллективов, общественных союзов и объединений их действия с началом в стране жесткой установкой метода правового запрета по принципу: разрешено все, что не запрещено законом, то в отношении органов политической и государственной власти в силу их особого значения и наличия у них широких властных полномочий установив уже иной метод — метод правового дозволения по принципу: запрещено все, что не разрешено законом и правом.

НАКОНЕЦ, ТРЕТИЙ постулат правового государства, о котором хотелось бы сказать особо, заключается в том, что в правовом государстве безусловный приоритет принадлежит общечеловеческим ценностям, правам и свободам человека и гражданина. В реализации этого важнейшего принципа в жизнь наше общество начинает делать только первые шаги. Отрадно в связи с этим заметить, что определенным вклад в утверждение данного принципа делает и Комитет конституционного надзора. Во всех принятых уже комитетом заключениях и решениях остается сама технология работы комитета и та работа процедура, которая на данный момент сложилась в этом органе. Следует отметить, что процедура рассмотрения вопросов в Комитете конституционного надзора СССР весьма близка к судебной. Здесь также существуют стадии открытого, публичного рассмотрения вопроса и закрытого, где соблюдается тайна совещательной комнаты, на которой принимается окончательное решение.

При создании Комитета конституционного надзора СССР рядом народных депутатов выражались опасения по поводу того, что этот орган якобы создается в целях укрепления власти Центра, что он может стать своеобразным юридическим «кинематографом» на законодательную инициативу союзных республик, которая в некоторых своих аспектах опережает эти процессы на союзном уровне. Думаю, что эти опасения, судя по той работе, которую уже проделал комитет, оказались напрасными. Во всяком случае, претензий подобного характера к нему не было предъявлено ни одной республикой.

БЕЗУСЛОВНО, всех, кому не безразлична судьба нашего многоотрасльного отечества, крайне беспокоит разрабатываемая «новая конституция», но лично я далеко от мысли ставить ей в вину только республику. К сожалению, и Центр встает в нее свой вклад, о чем, кстати, достаточно резко и убедительно говорил на прошлой IV сессии народных депутатов СССР руководитель ряда республик.

Надо прямо сказать, что мы сейчас, пожалуй, переживаем один из наиболее страшных и губительных кризисов — конституционный кризис, основную причину которого являет сама Конституция СССР, принятая в годы застоя и исхо-

дящая из умозрительной «идеологии» развитого социализма. Поэтому она нуждается не в текущем ремонте, а в радикальном обновлении в соответствии с принципами правового государства и гражданского общества. Такая Конституция действительно может стать национальной святыней и консолидирующей общественность основой. И работу над ней и над новым Союзным договором необходимо ускорить и принять эти два основополагающих законодательных акта как можно быстрее, желательно в текущем году.

Однако вернемся к рассмотрению причин тех опасений и некоторого недоверия к комитету, о чем говорилось выше. Представляется, что они исходят и, может быть, исходят и сегодня, из небережного стереотипного мышления, безразличия к «нормативности» правовых полномочий, не учитывающего сложные зависимости права с другими общественными институтами: политической, экономической, культурой, моралью, механизмами власти и т. д. Такое понимание ставит во главу угла лишь сам закон, его норму, а раз так, то при оценке конституционности того или иного акта законодательной или исполнительной власти эти институты, в том числе и состояние их ответственности, курс демократических преобразований и т. д., а также возможные социальные последствия того или иного решения совершенно не берутся во внимание. К счастью, комитету, по-моему, удалось преодолеть эту опасность и уйти от «нормативистского» уклона.

Комитет, как уже указывалось выше, строит свою деятельность на правовом начале и при этом свою главную задачу видит не в том, чтобы осудить, наказать «проникнувшие» органы законодательной или исполнительной власти, акты которых находятся в сфере его внимания. Воле не для него главное (и в этом смысле инициатива такого органа) рассудить возникшую конституционно-правовую коллизию и найти справедливое правовое решение. Однако утверждение конституционно-правового статуса этого органа, как и прогнозирования его председателем Сергеем Алексеевым, действительно на деле оказывается процессом трудным и болезненным в силу противостоящих этому стереотипов и реалий. И дело даже не в неуловимом ныне существующем его названии и в более узком, данном в проекте Договора о Союзе Суверенных Республик, где предлагается создать Конституционный суд. Важно уже то, что комитет, по сути дела, своей непродолжительной работой все-таки сумел открыть дорогу к утверждению этих правовых начал. И его опыт, пусть пока и небольшой, все великого сомнения, послужит хорошей основой для разработки Закона о Конституционном суде СССР и его последующей деятельности.

Коротко

Мысковский горком КПСС против

«Ухудшение политической и экономической ситуации вынуждает нас добиваться отставки Горбачева с поста генерального секретаря ЦК КПСС и созыва чрезвычайного съезда партии», — говорится в резолюции пленума Мысковского горкома КПСС, рассмотревшего вопрос о позиции городской парторганизации и в связи с происходящими в стране застоями.

В резолюции подчеркивается, что «дальнейшая конфронтация между Горбачевым и Ельциным недопустима». Обвинив их в неприятии конкретных мер по стабилизации обстановки, прекращению забастовок, восстановлению хозяйственного механизма, пленум высказался за смещение обоих руководителей с государственных постов.

«Постфактум» Обращение «Демократической России»

КООРДИНАЦИОННЫЙ совет движения «Демократическая Россия» принял обращение к народным депутатам РСФСР и народом России, в котором, в частности, говорится:

«Главная цель «Коммунистов России» на внеочередном съезде народных депутатов РСФСР — смещение Бориса Ельцина с поста председателя Верховного Совета РСФСР. Мы убеждены, и это подтверждается итогами российского референдума, что эта цель прямо противоречит воле большинства граждан Российской Федерации. Мы надеемся, что здравый смысл и чувство ответственности большинства депутатов России не позволят осуществиться заговору против лидера российской демократии. Тем не менее в случае, если Борис Ельцин будет смещен, Координационный совет движения «Демократическая Россия» призывает граждан Российской Федерации к всеобщей политической стачке».

«Постфактум» Центристского блока больше нет!

В МОСКВЕ в Советском комитете защиты мира состоялось совместное заседание представителей Леоцентристского радикального блока политических партий и движений с представителями ряда организаций, урегулировавших летом прошлого года Центристский блок. На заседании, длившемся до позднего вечера, в Центристском блоке вышло 9 организаций-участников из 11, и название блока стало ширмой, под которой действовали правые реакционные силы. Выступившим мнением, что Владимир Воронин самозванно присвоил должность председателя блока.

Выступившие подтвердили, что блок фактически распался с января, не реализовав поставленных задач. Участники заседания приняли решение считать Центристский блок несуществующим.

Левосторонний радикальный блок, со своей стороны, выразил поддержку и солидарность с блоком инициативы, потребовав отставки Кабинета министров».

«Интерфакс» Моссовет благодарит всех

ПРЕЗИДИУМ и исполком Моссовета сделали совместное заявление по поводу состоявшегося в столице 28 марта митинга трудовых коллективов и обществности Москвы. В нем отмечается, что руководство Мосгорисполкома, дав разрешение на его проведение в полном соответствии с законом, продемонстрировало демократическое отношение к деятельности руководства Кабинета министров. Решениями президента и Кабинета министров был задан высочайший уровень напряженности и конфронтации, создавая дестабилизирующую ситуацию. Несмотря на все это, митинг состоялся, пошел исключительно организованно, без каких-либо эксцессов. Президиум и исполком Моссовета выражают в связи с этим все участникам митинга и манифестации свою признательность. Благодарности относятся также к сотрудникам милиции и солдатам, проявившим разумную сдержанность и не препятствовавшим проведению митинга и манифестации вне пределов Бульварного кольца. Моссовет и его исполком готовы и впредь защищать политические и экономические интересы своих избирателей.

М. К. Коротко

Алексей Левинсон, Владимир Шокарев

Опрос

ДВАДЦАТЬ восьмого марта по заказу «НГ» Московское отделение ВЦИОМ провело блин-опрос участников митинга в Москве. Опрос проводился в 24 точках, опрошено 889 человек по процедуре, обеспечивающей пропорциональную представленность различных категорий участников.

Одна из целей митинга — поддержка Ельцина. Подавляющее большинство опрошенных полагают, что отстранение Ельцина от власти в ближайшие дни невозможно либо маловероятно (см. диаграмму).

Довольно КППС и доверие «Демократической России» среди всех москвичей, по данным ВЦИОМ от 22 марта, распределилось в отношении 1:5. Среди участников митинга 28 марта оно было резко сдвинуто в сторону «ДемРоссии», по чьему призыву и состоялся митинг.

От «среднего жителя Москвы» условный «средний демонстрант» отличался существенно более высоким уровнем образования (более половины участников митинга — специалисты). Кроме того, подавляющее число

КТО УЧАСТВОВАЛ В МИТИНГЕ 28-го

Опрошено 889 человек БУДЕТ ЛИ ЕЛЬЦИН ОТСТРАНЕН ОТ ВЛАСТИ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ?

участников — люди среднего возраста, доля молодежи, как и доля пенсионеров, снижена по сравнению со средним по городскому населению.

Обращает на себя внимание то, что среди демонстрантов почти половина (48%) — женщины. Более четверти пришли вместе с кем-либо из своей семьи. Такие демонстранты вряд ли были склонны к насильственным действиям, против которых необходимы вооруженные участники — люди среднего возраста, доля молодежи, как и доля пенсионеров, снижена по сравнению со средним по городскому населению.

Если же цель состояла в запугивании, то результат таков: москвичи вышли на демонстрацию несмотря на то, что более четверти среди пришедших ожидали возможного применения оружия против демонстрантов, а еще около 15% считали, что это весьма вероятно. Маловероятным находили применение оружия 20%, около четверти считали это совершенно невозможным.

Верховный суд единогласно удовлетворил протест Генпрокурора по делу Калугина

Алексей Зуйченко

Процесс

В ПЯТНИЦУ пленум Верховного суда СССР единогласно удовлетворил протест Генерального прокурора РСФСР по делу «Калугин против Рыжкова». Решение неостановило заседания Совмина, на котором Олег Калугин был лишен звания, признано коллегиальным, так как под постановлением стоит не один, а целый подкомиссия Рыжкова и управляющего делами Совмина Шабардина. Сам факт, что заседание Совмина не проводилось, по мнению члена Верховного суда, значения не имеет. Таким образом, это дело может решить теперь только Верховный Совет СССР.

«Никакого другого решения я не ожидал», — заявил Олег Калугин корреспонденту «НГ», — но надеюсь, что найдутся люди, которые поддержат нашу позицию. Таких не нашлось. Единственный человек, выступивший против приговора, — председатель Верховного суда РСФСР Лебедев».

Судя по всему, решение было предопределено. Проход прессы на заседание оказался крайне затруднен. Сенатор Конгресса США Дэвид Боррен, приглашен-

ный лично Калугиным, и вовсе не был допущен в зал по личному распоряжению председателя Верховного суда Смоленцева.

В начале одиннадцатого собрания ввиду корреспонденции было заявлено, что генерал Калугин еще не появился и «такое отношение к суду тоже кое о чем говорит». Меж тем, по словам самого Калугина, он явился в суд без четверти десяти.

«КОММУНИСТЫ РОССИИ» ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ

Пресс-конференция в гостинице «Октябрьская»

Виталий Портников

КП РСФСР

«НЕСМОТЯ на то что моя позиция не совпадает с позицией председателя ВС, я буду голосовать только за то, чтобы Б. Н. Ельцин возглавлял ВС РСФСР. У меня как у коммуниста и мысли не было освободить его от этой должности. Если он считает себя обманенным — это дело его, а не коммунистов».

претензий не имею, у меня у самого дочь москвичка, а что касается «группы лиц», то, «возможно, это даже и не москвичи».

Что предлагает «Коммунисты России», будут ли выступать с собственной программой? Второй секретарь Краснодарского крайкома КПСС Борис Кибирев указал, что они «к этому делу готовы. Русло нашей программы известно, она заявлена на XVIII съезде КПСС и съезде Конпартии России. Мы за то, чтобы коренным образом реорганизовать нашу экономику, за внедрение рыночных отношений, но стихийный этот процесс быть не может». Собираются лидеры коммунистов обсудить на съезде и нарушения руководством

республики Конституции. Какие? Виктор Степанов назвал два: введение должности секретаря Президиума ВС и создание Консультативно-координационного совета при председателе парламента.

Что же касается российского президентства, то, по мнению В. Степанова, в процессе законотворения Федеративного договора нужно дать возможность обсудить этот вопрос республикам в их ВС, краям и областям и тогда уже идти на этот шаг на очередном съезде. Иначе это может привести к введению аналогичных президентских постов в республиках, входящих в Российскую Федерацию, — подобная идея выдвигалась и на сессии ВС Карелии.

«Сic!»

«Идея «врагов» у Ельцина гравитет к уничтожению вместе с семьями 60 млн коммунистов» (из рекомендации к съезду выработанных «Коммунистами России», «Россией» и «Аграрниками»). НЕУЖЕЛИ СВЯЧАС И НАЧНУТ? И. Ползков на третьем съезде народных депутатов РСФСР. Фото Дмитрия Бояко.

Коротко

ПОЛИТИКА

УКРАИНА — ТАКОЕ ЖЕ СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО, КАК СОВЕТСКИЙ СОЮЗ,

считает постоянный представитель Украины при ООН Геннадий Удовенко

Владимир Рубан

Украина

УКРАИНА, конечно, не отдельное государство. Но она — соучредитель и постоянный член Организации Объединенных Наций. Постоянный представитель СССР при ООН Геннадий Удовенко, например, уверяет: «Украина — часть Советского Союза. Но это так, а в ООН она выступает как суверенное государство, как СССР». Впрочем, он признает: «Американцы не хотят вести с нами дела. Вся ставка у них на Горбачева». Вот такие, на первый взгляд, неразрешимые противоречия и определяют нынешнюю внешнеполитическую судьбу Украины. Однако опытный 60-летний дипломат Геннадий Удовенко настроен оптимистично.

Он считает, что Министерство иностранных дел Украины — единственное в республике серьезно занятое за реализацию положений Декларации о государственном суверенитете Украины. Раньше при выборах в комитеты и комиссии ООН республика обычно уступала свое место какой-то из восточноевропейских стран. Теперь представители Украины решили руководствоваться прежде всего своими национальными интересами. Так, при формировании комитета, занимающегося распределением финансов ООН, Украина получила больше голосов, чем, например, Польша, Болгария и Румыния. По мнению многих наблюдателей, тем самым республика сделала серьезную заявку на активное участие в будущей работе ООН.

Украина также является членом некоторых других органов ООН; например, Специального комитета против апартеида, комитета по неотъемлемым правам палестинского народа и правительственной группы по эмбарго, на поставку нефти и нефтепродуктов в Южно-Африканскую Республику, кула, истинно, не входят ни в Советский Союз, ни в Белоруссию. При этом, по словам Удовенко, с постоянным представителем СССР при ООН у него нет никаких проблем: «О его руководителе Воронцов — очень приятный человек, он понимает украинские дела и с уважением относится

к ним. Я официально вручил ему Декларацию о государственном суверенитете Украины и попросил руководствоваться в наших отношениях и этим документом. Вместе с тем мы не спрашиваем у союзного правительства, что нам делать, где и как выступать», — заявил Удовенко и сказал, что встречается с Воронцовым примерно раз в три месяца, тогда как с генеральным секретарем ООН беседует каждый месяц.

Постоянные представители Украины при ООН поддерживают хорошие отношения практически со всеми политическими течениями многочисленной украинской диаспоры в США, устанавливая связи и с еврейскими организациями. «Нам надо развеять миф об Украине как антисемитском государстве», — считает Удовенко.

Труднее с установлением экономических контактов. После четырехдневного визита в США в декабре прошлого года премьер-министра Украины Витольда Фомина появились кое-какие надежды, однако, считает Удовенко, наш бюрократизм, наши таможенные правила, наша политическая нестабильность и то, что мы не разобрались, что на Украине принадлежит Украине, настоятельно деловые круги Запада. «При этом», — отметил Удовенко, — в США знают, что по мощности экономики Украина — седьмая в мире.

Говоря о Декларации о государственном суверенитете Украины, Геннадий Удовенко сказал: «В ней есть спорные моменты. Например, зачем Украине отказываться от ядерного оружия? Это симптом Чернобыля... В декларации также говорится, что Украина должна стать нейтральным государством. Но, учитывая ее геополитическое расположение в Европе, Украина не сможет быть нейтральной. Как бы из Украины не сделала Швейцария? Другое дело, что Украина не будет членом военно-политических блоков. Но тезис нашей декларации относительно нейтралитета — идеалистический».

Заявив, что он представляет в ООН Украину, а не коммунистическую партию или оппозицию, Геннадий Удовенко сказал, что уже беседовал в Киеве с председателем ВС, премьер-министром и первым секретарем ЦК КПУ. Относительно возможных контактов с лидерами других политических партий республики опытный дипломат промолчал.

МЕСТО В ЕВРОПЕ

Министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко отвечает на вопросы корреспондента «НГ»

Виталий Дашевский

Последнее время внешнеполитическая деятельность руководителей УССР значительно активизировалась. Возможно ли самостоятельная внешняя политика Украины, насколько она может быть независима от интересов Центра?

— В основе внешнеполитической линии нашей республики лежат конституционные принципы и те положения Декларации о суверенитете Украины, где четко и ясно определены наши задачи. Приоритетные направления — развитие двусторонних связей, участие в международных организациях, европейском процессе. Все это подчинено единой доктрине национальных интересов нашей республики. За небольшой промежуток времени, последние 6—8 месяцев, нам удалось познакомиться с интересами большинства стран, где имеются специфические интересы нашей республики. Это соседние — Польша, Венгрия, Румыния, Чехословакия; государства, в которых проживает значительное число выходцев с Украины, а также те страны, с которыми мы уже имеем экономические и культурные контакты. Республика проводит свою суверенную внешнюю политику. Будет ли эта политика полностью независима от Центра или нет — так сегодня вопрос ставить нельзя. Мы стремимся проводить такую политику, которая в максимальной степени отвечает быт интересам народа Украины.

— В каких формах будет осуществляться эта политика? — Активная внешняя внешняя политика не может осуществляться без соответствующих механизмов. Мы видим их в наших полномочных представителях для рубежом, консульствах, торговых миссиях, информационных бюро. В МИД СССР положительно воспринимаются эти намерения нашей республики, мы находим там понимание и поддержку. Даже идея создания Совета министров иностранных

дел Союза и республик свидетельствует о том, что происходит взаимодействие разных партнеров.

— А есть ли какие-то контакты между вашим министерством и коллегами в других республиках? — Мы уже подписали протокол о сотрудничестве с МИД Белоруссии, на повестке дня подписание таких же протоколов с министерствами РСФСР и Казахстана, возможно, и с другими республиками.

— Не опасаетесь ли вы возможных территориальных претензий со стороны соседних государств? — Действительно, в ряде соседних государств определенные круги все чаще выступают с заявлениями такого рода. Но мы еще не слышали — думаю, до того и не дойдут — таких претензий на официальном, государственном уровне. Наше министерство на переговорах с представителями соседних государств всегда само касается этих вопросов, как бы предупреждая, снимая возможное напряжение.

— Как складываются взаимоотношения вашего министерства с парламентской комиссией по международным делам, которую возглавляет представитель оппозиции Дмитрий Павлыч? — Мы понимаем сложившуюся в парламенте ситуацию и ищем самые широкие контакты с этой комиссией, пытаемся оказывать ей активное содействие. Ведь цель у нас одна — активизировать международные связи Украины. Собственно, с таких же позиций выступает и компартия республики.

— В одной из бесед вы заявили, что ваши партнеры по переговорам осознают геополитическую роль Украины. Какой она вам видится? — Я бы хотел напомнить вам о географическом положении Украины и ее возможности. Мы не стремимся использовать на ее геополитическое положение, чтобы навязывать свое мнение. Попытка Украины — как крупное государство с мощной экономикой, огромным научным потенциалом, природными богатствами — может занять достойное место в Европе.

Коротко

Грузия

ПО ПРОСЬБЕ председателя Центральной избирательной комиссии Грузии, которая была выдана им в письме на имя председателя Ленинградского городского Совета Анатолия Собчака, Ленсовет направит в Грузию в качестве общественных наблюдателей 7 депутатов на референдум 31 марта по вопросу о восстановлении государственной независимости республики.

Геннадий Виноградов

Литва

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ прокурор Литовской Республики Артурас Паулаускас, отвечая на вопрос о ходе расследования трагических январских событий в Вильнюсе, отметил, что следствие сталкивается с определенными трудностями. Они, по его словам, заключаются в том, что военные, члены т. н. «Комитета национальной спасения» (который удалось установить оперативными способами), представители Компартии Литвы (КПСС) отказываются явиться на допрос.

А. Паулаускас подчеркнул, что Министерству внутренних дел Литвы отдано распоряжение допросить всех перечисленных лиц.

«Сейчас мы ждем, когда это распоряжение будет выполнено», — сказал А. Паулаускас. — Мы думаем, если есть право, есть закон, то это должно быть выполнено». Генеральный прокурор Литвы отказался указать фамилии установленных членов «Комитета национальной спасения», мотивируя это тем, что «следствие еще не закончилось».

«Балтфакс»

Эстония

В МОСКВЕ состоялась встреча члена делегации СССР и Эстонии, образованных для обсуждения комплекса политических, социальных и экономических вопросов.

Как заявил глава эстонской делегации Юло Нугис, на встрече были уточнены полномочия делегации и позиции сторон. По его словам, советская сторона исходит из положений действующей Конституции СССР и рассматривает возможность достижения независимости Эстонии только на основе союзного «Закона о выходе из СССР». В то же время Верховный Совет Эстонии уполномочивал делегацию республики обсуждать только вопросы восстановления независимости Эстонии.

Юло Нугис отметил, что для успешного обсуждения необходимо полагаться на историко-правовую оценку событий и процессов в Эстонии. Однако советская сторона не склонна приветствовать такой подход.

На встрече было принято решение, что следующий раунд диалога состоится 15 апреля в Таллине. На нем будут определены объекты переговоров, а также календарный план встреч.

«Балтфакс»

Коротко

Если Вы хотите научиться делать мебель дома или в условиях малого предприятия, Если Вы хотите познакомиться с теорией современного интерьера и мебельным дизайном, учебный центр «МАСТЕР» ждет вас

На 2-х месячных курсах (40 часов) под руководством авторов учебников и пособий Вы получите необходимые знания и практические навыки. Выпускникам выдается удостоверение. Запись и справки по адресу: ул. Доватора, д.13 (в помещении медучилища) по вторникам, средам и субботам с 18 до 20 часов. Тел. 245-46-61. Преод: ст.м. «Спортивная» (выход на ул. 10-летия Октября).

Обучение английскому, немецкому, французскому, а также русскому языку как иностранному по новейшим методикам и с гарантированным результатом. Международный центр образования «Интерстади»

Справки с 10.00 — 20.00 по телефонам: 432-33-64, 432-05-84

Виталий Портников

Россия

ГОЛОС АВТОНОМИИ пока еще не был слышен на чрезвычайном съезде российских депутатов, но при обсуждении вопросов Союзного и Федеративного договоров «третья сила» обязательно проявит себя. Кто-то склонен отождествлять интересы делегаций, провозгласивших (и не провозгласивших) суверенитет автономных образований, с планами блока «Коммунисты России» и жеманом Центра ограничить возможности ВС РСФСР и его лидера. Действительно, пока во главе многих (если не всех) автономных личности и силы, идеологически более близкие к Ивану Полюхову и уж во всяком случае к «обновленному» Михаилу Горбачеву, чем к Борису Ельцину.

Ну и что из этого? На данном политическом прокрутке — а он может оказаться очень коротким — интерес Центра и тех автономных республик, которые стремятся к самостоятельности, «союзному» статусу или даже в перспективе к «обыкновенной» независимости, совпали. Центр видит в оппозиции автономий российскому руководству рычаг для ослабления самого опасного своего оппонента, автономии взамен получают все более и бо-

Референдум в Грузии

Он состоится завтра

Нодар Броладзе

Грузия

ДЛЯ НЕКОТОРЫХ жителей Грузии референдум уже начался. На специально созданных по решению ВС республике избирательных участках на вопрос: «Согласны ли вы, чтобы государство независимости Грузии была восстановлена на основании вето о независимости Грузии от 26 мая 1918 года?» — могут заранее ответить те, кто 31 марта по каким-либо причинам будет находиться вне пределов Грузии. На Центральном избирательном участке — он расположен в Тбилиси, на площади Свободы, — уже побывали десятки тысяч горожан.

Предполагается, что за возрождение независимости Грузии проголосует большинство населения. Однако у руководства республике есть причины для беспокойства: результаты прошедшего 17 марта в Абхазии — вопреки решению грузинского парламента — всеобщего армянского населения, компактно проживающего в горных районах Джавахети, назначением грузинских префектов; противостояние осетин и грузин в Южной Осетии — все это может повлиять на результат республиканского плебисцита.

Чтобы избежать любого неадекватного истолкования национальной политики, проводимой парламентом, его глава Звиад Гамсахурдия в преддверии референдума неоднократно выступал с обращениями и призывами к жителям Грузии.

27 марта прозвучало обращение главы парламента к армянскому населению Джавахети, «обращаясь к вам, моим дорогим и уважаемым сограж-

КРАПЛЕНАЯ КАРТА

Бывшие автономии против российского центра

нее высокий статус: из их названий исчезает самое «обидное» слово «автономная», предлагается даже сделать эти республики субъектами Союзного договора — наравне с Россией и другими «истинно союзными» республиками.

Автономии, вероятно, рассматривают Союзный договор не только как средство противостояния российскому Центру, но и как увеличение шансов на выход из состава России. «Объявляя суверенитет, те автономные республики, которые получили достаточное социально-экономическое развитие, могут сказать: мы выходим из состава России и входим в Союз. Поэтому автономии должны быть субъектами и России, и Союза. Нельзя закрывать перед ними ворота», — заметил председатель СМ Калмыкии Батыр Михайлов.

Однако это пока что не более чем рассуждения, не подкрепленные какими-либо реальными шагами. Главная ошибка Центра в том, что, начав процесс суверенизации автономий в отрыве от Декларации о суверенитете РСФСР и аналогичных документов других союзных республик, Центр, вероятно, считает, что он сможет прекрыть этот процесс как одну из своих очередных кампаний. Но, искусственно начата, эта «кампания» отражала объективные тенден-

ции, десятилетиями созревшие во многих республиках. Прекратить ее не дано никому, и тем более не способен влиять на это Центр, сегодня фактически используемый своими партнерами для противостояния Ельцину. Так и встречающий восход пелух уверен, что солнце взошло благодаря его приветствию.

Конечно же, процесс суверенизации начался, когда большинство республик еще не были готовы к нему, даже и не понимали о нем. Не будь Ельцина, республиканские комитеты Компартии РСФСР продолжали бы выкорчевывать все «националистические» идеи с прилежанием и опытом последних семи десятилетий. В том, что именно этим комитетам пришлось превратиться в «штабы суверенизации», — гримаса истории, но, в конце концов, более влиятельных сил в автономных республиках нет, и партийным работникам приходится воле-неволе играть роль «национальной буржуазии» из школьных учебников по обществоведению. Они и играют. Как умеют.

На «собственно русских» территориях РСФСР проблем автономии не понимают, да и не стремятся пока: если с телеэкрана или страниц «патриотических» изданий можно бросить лозунг: «РСФСР — еще не вся Россия», то каково носителям

ЧТО СКАЖЕТ «НАДЕЖДА»

Интервью заместителя председателя Координационного Совета Интердвигения трудящихся Эстонии редактора радиостанции «Надежда» Виктора Кнемеца Алексею Кучеренко

Эстония

АКОВА Слыла тактика Интердвигения на референдуме 3 марта?

— Мы полагаем, что в референдуме, в котором не будет нарушения Конституции СССР, есть часть населения отстраняется, участвуя не следует, в президиум Координационного совета ИД приняла решение нескольких дней всплеско решение ЦК КПЭ о том, что в референдуме нужно участвовать. Нас зампредседателя КС ИД Юрием Рудяком пригласили в ЦК КПЭ и попытались сделать нам внушение — я бы сказал, в достаточной мере, я бы сказал, опираясь на анонимное решение секретариата ЦК. Вся беда в том, что у нас в Эстонии перестройка еще не началась. То, что сделали во всей России — основательная популяризация партбюрократов, — у нас не было: бюрократы поприрались за спины своих народов — кто эстонского, кто русского.

— Складывается впечатление, что ЦК КПЭ претендует на роль координатора действия гангизации русскоязычного меньшинства. Так ли это?

— Если бы ЦК осуществлял действительно координирующую роль, выслушав бы и учитывая все мнения, мы бы приветствовали это. Я бы вообще был сдержанней с употреблением термина «Интерблок». Это в большой степени фантазия и это то, чем пугает население объединяться ни с партбюрократами, ни с группой директоров, желающих возглавить рабоче-демократическое (ОДК), — слово у них это не будет удаваться. Я уже давно говорил, что у нас есть друзья, а есть полупечки, с которыми придет время разойтись. Хотя сейчас это не очень актуально.

— Расскажите о подготовке к всеобщему референдуму 17 марта и о роли в ней радиостанции Интердвигения.

— Референдум 17 марта поддерживался нами всеми средствами, хотя они и небольшие; тем не менее, не успели. Но по радио «Надежда» в каждой передаче шла пропаганда и разъяснения, почему мы должны участвовать в нем. У нас нет выхода в прессу, телевидение; если меня и приглашают, то только для того, чтобы задать совершенно идиотский вопрос, типа того, какой сорт хлеба я предпочитаю. Этим создается видимость демократии и отсутствия информации. Ну, я, конечно, еду себя достаточно хлестко — меня спрашивают про блок, я отвечаю по политике. Радиостанция «Надежда» — это наше окно. Она выходит в эфир ежедневно четыре с половиной часа — три повторяющиеся передачи по полчаса часа. Главный редактор — Юрий Рудяк, я — редактор и политический обозреватель. К сожалению,-radius действия составлял порядка 100 километров. В радиостанция расположена в военном гарнизоне танковой части города Кейла в 20 километрах от Таллина, охватывает Таллин и окрестности. Не охватывает, к сожалению, самый наш район — Северо-Восток, Нарва, Силламяэ, Кохтла-Ярве. Сейчас там идет монтаж радиостанции. И еще монтаж нескольких теле-

станций на территории республик. Но станции сами по себе мизерные, мощность примерно в 100 ватт, это нам армейский отряд своей спянской аппаратурой. Так что не следует преувеличивать наши возможности — нам отдают то, что им не нужно, старое. Почему бы, конечно, не прекратить это безобразие с армейскими передатчиками — да, я согласен, что это безобразие, и многих эстонцев это возмущает — и мне дав нам телерадио как политическую оппозицию? А сейчас я в это в принципе не верю и меня не привлекает, меня нет. Они сами создают эту анархию. Но эстонское правительство скорее в отставку уйдет, чем даст нам хотя бы час на республиканском ТВ.

— За счет каких средств финансируется радиостанция? — На дискуссионные встречи в клуб «Маяк» приходит старушки с зажатым в кулачке рублем или трешкой, и в это время на радио в эфире гудит: «Кроме того, идет передача по почте на счет зарегистрированной региональной организации ИД в Кохтла-Ярве, в нашем «красном» районе.

— Вы ведете пропаганду и на эстонском языке? — Безусловно. И делаю это я сам как эстонец. В каждой передаче у меня бывает эстонская пятиминутка. По агентурным данным, моя передача на эстонском языке эстонцы передают: люди видят все эстонцы прилипли к приемникам, что же скажет «Надежда»? Вам трудно в это поверить, но здесь люди очень запуганы, и мы имеем массу сторонников, которые боялись высказаться открыто.

— Каким образом вы ждете от союзного и российского правительств? Считаете ли вы эффективной идею о заключении межреспубликанских договоров, регламентирующих положение национальных меньшинств в Эстонии? — Мы здесь, на месте, знаем лучше свои кадры. Например, во всей Европе во время второй мировой войны на территории одной страны, которая отработала любимую фюрера, что она полностью очистилась от евреев, — это была Эстония. Так что мы свои кадры, простите, знаем и не пытаем никаких иллюзий: как только мы потеряем силу, начнется интентивное вытеснение неугловых русской культуры. Я не говорю о физическом уничтожении — вероятно, этого не будет. И выступать против этого то мы не сможем, выступить против власти, у которой в руках полиция, против козлов — это снова революция, а мы договорились, что мы за эволюционный путь. Должна быть установлена четкая иерархия законов; союзный не должен подавлять республиканский, он должен учитывать и специфику, и особенности, и эмоции, особенно сейчас, когда такие безответственные болтуны, как Ельцин, сказали: «Плодитесь, плодитесь, сколько можете проглотить». Безответственное заявление, тем не менее оно сделано. И сейчас скажите: отлай обидно, что ты уже заснул себе в рот, — неважно. Но все же никакие республиканские законы не должны быть приоритетными над союзными. Республиканские парламенты должны подчиняться Верховному Совету СССР.

ЭХО МОСКВЫ

Украинские политики о ситуации вокруг внеочередного съезда народных депутатов Российской Федерации

Владимир Набур

Украина

«Меня очень тревожат события в Москве, ведь 28 марта председатель ВС Украины Леонид Кравченко был избран в Верховный Совет Украины. Я думаю, ВС Украины будет идентично (то есть так же) состав из народных депутатов РСФСР — в. н.». Другое я себе не представляю. Одни из лидеров коммунистического большинства в украинском парламенте, член Президиума ВС Александр Кошоба сказал, что не имеет полной информации о событиях в Москве, поэтому не хотел бы высказываться. Однако дал него очевидно, что в действительности об этом не знают ни одна из сторон, прояснить ситуацию, а в том, что возникла такая ситуация, в первую очередь виноваты и другая сторона. Кошоба считает, что Борис Ельцин допустил очень много ошибок. В частности, на его взгляд, он упустил возможность, больше не пытаясь воздействовать на сложившуюся ситуацию, чтобы меньше беспокоить о будущем».

«События 28 марта в Москве показали, что старая система и административно-номинальный аппарат могут держаться только с помощью бюрократического аппарата. Единственный портрет — считает один из лидеров Украинской республиканской партии Олег Шевченко. — Запланированная атака на демократическую Россию провалилась. Если бы случилось иначе, отдельные статьи привели бы к массовым столкновениям, и власть в Москве была бы трагедией и для Украины. Но вернувшись в Центр, мы поняли, что провалом не удовлетворимся».

«События 28 марта в Москве показали, что старая система и административно-номинальный аппарат могут держаться только с помощью бюрократического аппарата. Единственный портрет — считает один из лидеров Украинской республиканской партии Олег Шевченко. — Запланированная атака на демократическую Россию провалилась. Если бы случилось иначе, отдельные статьи привели бы к массовым столкновениям, и власть в Москве была бы трагедией и для Украины. Но вернувшись в Центр, мы поняли, что провалом не удовлетворимся».

ОСТОРОЖНО — ИНДЕКСАЦИЯ!

Предупреждение бразильского журналиста

Ноэнио Спинола (САН-ПАУЛУ)

Инфляция

В ПРОВИДЕНИИ советским правительством реформе цен намечено внедрить механизм индексации сбережений и корректировки заработной платы. В Бразилии аналогичные меры практиковались около 20 лет и привели к катастрофическим результатам. В порядке творческого сотрудничества из периода для «НГ» следующие соображения:

1. Создатели системы индексации предлагают отказаться от нее. Система индексации, именуемая также денежной корректировкой, была внедрена в финансовую систему Бразилии после вступления в силу в 1964 года. Ее «отец», профессор Октавио Гомес ди Бульони, публиковал доклад, что широкое применение индексации чревато такими неблагоприятными последствиями. Бразильские экономисты подтверждают, что денежная корректировка «воспроизводит инфляцию». Правительство Колора ди Меллу с марта 1990 года безуспешно пытается сблизить инфляционную инерцию.

2. После корректировки в сторону повышения цены никогда не опускаются вниз. Между

1964 и 1990 годами цены снижались только на короткий срок, когда происходила стабилизация декретировалась глобальное замораживание цен и заработной платы.

3. Индексация расплывается подобно раковой опухоли. Первоначально создавая, чтобы защитить банковские вклады и остановить спекулятивный спрос на доллары и золото, система индексации шаг за шагом распространилась на операции с недвижимостью, государственными ценными бумагами, заработную плату и частные сделки.

4. Интегралы индексации непрерывно сокращаются. Бразильский опыт показывает, что индексация из ежеквартальной превращается в ежемесячную, а потом и в ежедневную. В 1990 году почти все жилищные вклады бразильцев держали на счетах «контрабанда», которые корректировались каждые 24 часа. Общество охватило МАСОВЫЙ ПСИХОЗ: все стремились ЕЖЕДНЕВНО переигрывать свои доходы и расходы. В марте 1990 года инфляция составила 3 процентов в день, что означает рост цен в 48 тысяч раз в год. Когда инфляция безудержно достигла этого предела, практически все частные сбережения оказались вовлечены в обслуживание государственной задолженности. С 16 марта 1990 года правительство нового президента страны Колора ди Меллу заморозило банковские вклады, не имея средств для погашения внутренних долгов, который достиг 120

миллиардов в пересчете на доллары и сравнялся с объемом внешней задолженности страны.

5. Индексация коррумпирует чиновников. В Бразилии индексация стала одной из самых доходных. Не единичные общественные потрясения, когда открывались, что специалисты, ответственные за определение текущих индексов инфляции, передают биржевым мажоритариям сведения о размерах предстоящей корректировки. Да и сами технические специалисты часто не гнушались спекулировать на рынке ценных бумаг, превращая конфиденциальную информацию в зловонную монету. Многие виды деятельности и облигации финансовых операций были, по сути, уничтожены практикой индексации стоимостных показателей.

6. Государственные предприятия выиграли больше всех. В большинстве случаев практика денежной корректировки с энтузиазмом воспринималась руководителями государственных компаний, которые путем автоматического повышения тарифов смогли пережить издержки на потребителя, не заботясь при этом об эффективности производства. В истории страны был период, когда международные кредитные организации, связанные с Международным валютным фондом, из конъюнктурных соображений поддерживали практику индексации, необходимую для обеспечения платежей в счет внешней задолженности.

Коротко

Биржи в России наконец узаконены

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Совмина России Иван Силаев подписал постановление о деятельности товарных бирж в РСФСР, которое признает существование этих бирж, разрешает им не иметь статуса организации. Лицензия на осуществление биржевой деятельности отныне будет выдавать Госкомитет РСФСР по антимонопольной политике.

Но, может быть, особенно важно, что одновременно Совмин России утвердил «Временное положение о деятельности товарных бирж в РСФСР», которое будет действовать вплоть до принятия одноименных законов. В положении некоего разрешения продавать на бирже по свободным ценам товары, произведенные сверх госзаказа и сверх объема поставок по межреспубликанским соглашениям. Как считает один из руководителей Московской товарной биржи Ю. Милонов, это право станет лучшей гарантией для многих предприятий.

Важно еще и то, что положение фактически узаконяет и деятельность биржеров, а также определяет минимальный размер уставного капитала 15. Вести-таки на капитал 10 миллионов рублей. Хотя на недавнем межрегиональном съезде биржеров дружелюбно звучал голос другого человека — 5 миллионов. Но подобное количество со стороны биржевичей на самом деле неуместно. Биржи во всем мире, да и у нас тоже, довольно легко набирают крупные уставные капиталы. МТБ, например, объявила об увеличении своего уставного капитала до 100 миллионов рублей. Одновременно, правда, повисла и цена биржевого листа на МТБ — с 100 до 250 тысяч рублей.

Хотя значимость биржевого постановления труда, пересмотреть все же недостатки у него есть. Не оговорен, например, вопрос о налоговых льготах для бирж. Нельзя не заметить и такие странности: межрегиональное совещание бирж решило, что ни временное положение, ни закон о товарных биржах не нужны, требуется документ более общего характера — закон о биржевой деятельности. И тем не менее положение по-прежнему действует, однако в отдаленной перспективе чревато накоплением финансовых издержек.

Среди мер, однозначно заслуживающих внимания, следует указать одновременное либерализацию валютного курса и снятие ограничений во внешней торговле. Совместно они способны создать равновесие во внешнеэкономическом секторе и затормозить рост цен на внутреннем рынке. Рекомендуются также сочетать процесс приватизации госпредприятий с применением жесткого закона о банкротстве, что позволит каждому конкурентоспособному предприятию добывать оптимальную для него форму хозяйствования, не возводя это в ранг общенациональной проблемы.

Если бы имелся прибор, способный оценить по десятибалльной шкале в пределах от 0 до 10 единиц отклонение конкретного общества от «нормы», то скорее всего на территории СССР стрелка остановилась бы на цифре 9, в странах Латинской Америки — между отметками 6 и 7, во Франции зафиксировала 4 единицы, а в США — 1. Но, поскольку такого прибора не существует, приведенные оценки целиком остаются на совести автора. Однако можно с достаточными основаниями предположить, что в результате умеренного варианта хозяйственно-политической реформы в СССР скорее всего будет скопирована не модель общественного устройства развитых стран Запада, а деформированная институциональная система Латинской Америки. Через пять-десять лет мы будем иметь неэффективную полуриночную экономику, по-прежнему лишенную стимулов к росту и техническому обновлению. Главным же приобретением по мере либерализации хозяйственной деятельности и внешнеэкономических связей окажется широкое бегство частного капитала за границу из-за отсутствия инвестиционных гарантий внутри страны.

Из досье «НГ»

ЧТО МОЖЕТ ТЕНЕВИК

Государственное имущество в хороших руках

АЛЕКСАНДР Шальк Голодковский, 58 лет, полковник госбезопасности, «герой труда», награжденный орденом Карла Маркса, являлся государственным министром внешней торговли ГДР. В его ведении находился отдел коммерческого координирования — сокращенно КоКо.

С 1969 года Шальк играл большую роль во всех германо-германских переговорах: не только руководстве СЕПГ, но и западногерманские партнеры ценили его надежность и компетентность. В ночь с 2 на 3 декабря 1989 года, опасаясь преследований властей ГДР, он бежал в Западный Берлин, месяц отсидел в следственной камере Моабитской тюрьмы. В феврале 1990 года власти ГДР предъявили обвинения в торговле оружием и наркотиками. Однако до сих пор доказательства нет. Сейчас берлинская прокуратура занимается расследованием деятельности Шальки в целях личного обогащения и тем, в какой мере противозаконной была деятельность, подчинявшегося ему КоКо.

Формально подчинившись министерству внешней торговли, отдел коммерческого координирования по сути являл собой широкий автономный капиталистический сектор в экономике ГДР.

Первоначальной его целью была координация денежных операций между церковными службами обеих германских государств. С приходом к власти Хонеккера в 1972 году задачи КоКо постоянно расширялись, отдел уже непосредственно подчинялся секретарю ЦК

ранге полковника госбезопасности. Позволять высказывать подпольно, что беседа с вами была для этой службы весьма информативной. Вероятно, вас не без оснований назвали «самым тайным министром-секретарем ГДР?»

— Это миф. Я, конечно, выполнял очень ответственную работу, и в моих интересах было, чтобы все становилось широким известным. Если имелась информация, то я ее передавал председателю Государственного совета на ведение весьма широких переговоров с правительством ФРГ, то просто этикет требует, чтобы все происходило достаточно конфиденциально.

— Одна из ваших самых успешных операций — миллиардный кредит из ФРГ, которого вы добились для ГДР в совместной работе с Францем-Йозефом Штраусом в 1983 году. Какое значение имел этот кредит для ГДР?

— Тогда ГДР нельзя было спасти и миллиардом марок. Стратегическое значение для всех международных банков имел сигнал: Федеративная республика решила приостановить экономический курс, провозглашенный ГДР. Франц-Йозеф Штраус, выступая за этот кредит, добился от ГДР уничтожения «нижных» полей и выезда на запад более тысячи граждан ГДР.

— ГДР всегда считалась образцовым должником. — Да, в этом заключалось наше искусство. Когда стоит

Миттагу, усилило свое доверие к министерству госбезопасности — в КоКо работали 19 его сотрудников, а Шальк должен был отчитываться непосредственно перед министром госбезопасности Мильке. В ГДР КоКо подчинялось, наследуя внешнеторговых предприятий и около двадцати пяти фирм в капиталистических странах. Особа рискованные сделки осуществлялись в режиме строжайшей секретности. Одной из целей отдела было «бить» технологическое эмбарго, направленное против социалистического блока.

Кроме того, отдел тайно осуществлял снабжение партийных бонз ГДР. К 1989 году в банках ГДР на счету КоКо оказалось 5,7 миллиарда марок, а 1,6 миллиарда марок и 21,2 тонны золота за границей.

Валютные доходы КоКо имели несколько источников. Особой критике подвергся КоКо за торговлю предметами искусства и антиквариатом, не гнушась он и продажей «улькинков со старинных улиц. КоКо занимался также продажей оркестра в горячие точки», причем в ирано-иракском конфликте одна фирма снабжала Иран, другая — Ирак. Около 200 миллионов марок ежегодно приносила КоКо продажа ФРГ заключенных.

Александр Шальк отрицает свою вину. Он доверяет юстиции ФРГ, однако боится давления со стороны общественности и средств массовой информации. Именно поэтому он нарушил молчание и погнался поправить положение в интервью газете «Цайт».

вопрос — быть или не быть, идешь на много. Сегодня ясно, что важнее политические последствия. Провозглашение ФРГ понимало: или Бони поможет ГДР, или произойдет еще более тесное сближение с Советским Союзом и социалистическим сообществом. Тогда еще был жив Брежнев. И сегодня ясно, что со стороны федерального правительства это был шаг, направленный против бременской доктрины, во имя германского единства.

— Когда вам самому стало ясно, что так дальше существовать невозможно?

— Давно. И правительство ГДР было предупреждено достаточно давно. Тогдашний президент Польши Ярузельский в неофициальных беседах подтверждал, что политическая власть в Польше была утрачена в результате неадекватности и отказа «Запада» в кредитах. Польша могла импортировать, лишь расплачиваясь, так сказать, наличными. Но к этому руководству не относилось серьезно, считал, что у нас самый лучший социализм, что мы самые лучшие во всем социалгере. Поэтому катастрофа подкрадывалась тихонько и разразилась внезапно, так что вполюбину выбросили белый флаг. И мы в тухом кругу — с председателем плановой комиссии и с некоторыми другими экспертами — готовили об усилении связей с ФРГ, даже о конфедерации. Но, конечно, такие мысли пуга-

ли, поскольку, по сути, мы отказывались от социализма.

— Как мог такой человек, как вы, так понимающий в рыночной экономике, столь долго поддерживать эту систему?

— Я видел, что так дальше продолжаться не может, что мы летим в пропасть. Но громко говорить об этом — я представлял себе этого не мог.

— Вы отрицаете свою юридическую вину. Но не чувствуете ли вы моральной ответственности?

— Я всегда ставился, чтобы государственное имущество не попало в плохие руки и, с другой стороны, чтобы не произошла брутальная национализация.

Подготовила к печати Ирина ЦЕРБАКОВА.

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Латиноамериканская модель развития для СССР

Андрей Гуров. ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ АН СССР

Рис. Алексей Меринков.

В ПОИСКАХ пути к свободной рыночной экономике советские экономисты ориентировались прежде всего на опыт постсоветских реформ в европейских странах. В то же время не получила должной оценки почти повсеместный опыт Латинской Америки, где регулирование экономических и политических процессов в таком огромном регионе привело в 80-е годы к затяжному валютно-финансовому и политическому кризису.

Между тем ни одна стабилизирующая программа не могла быть реализована из-за деформации общественных институтов. Проводить аналогии, вероятно, излишне.

Деформированная хозяйственно-политическая система. Для общественных структур, формировавшихся с начала XX века на пике мировой системы, была характерна высокая степень опосредствования многих сторон общественной жизни. С особой силой эта тенденция проявлялась в Латинской Америке, где распространялись различные концепции «большого» государства, призванного создать условия для выращивания национального капитала.

При слабости местного капитала и угрозе его поглощения капиталом иностранным государством — носитель национальной суверенности — приняло на себя ответственность за результаты хозяйственной деятельности. Хотя латиноамериканские предприниматели достаточно свободны в принятии хозяйственных решений, они не могут административных и финансовых ограничений, которую создало и поддерживает государство во имя «национализма» или «общественных интересов». Эта система, формализованная при участии разнообразных групп давления и поэтому в известной мере носит закрытый (адгесный) характер. Положение предпринимателей в значительной мере регулируется факторами политическими, чем экономического характера. Такая мотивация получила название «мягкого» бюджетного ограничения. В отличие от «жесткого», при котором хозяйственная деятельность ограничивается в первую очередь результатами своей деятельности.

Неэффективность хозяйствования становится главной чертой общественной системы латиноамериканской экономики. Ее неизменные спутники — постоян-

ные дефициты на внутреннем рынке, неконтролируемая инфляция, дисбаланс во внешней торговле, рост государственного долга. Владельцы капитала предпочитают укрывать его за границей, нежели вкладывать в производство. Не случайно и чисто номинальное владение сумм государственного долга и выведенного капитала (более 400 млрд. долларов).

Временные рамки существования общественной системы, лишённой внутренних источников роста, определяются возможностью привлечь внешние ресурсы. Ресурсопроизводящая экономика воспроизводит себя, покуда имеются богатые природные запасы и дают в долг иностранные кредиторы. Для краха подобной модели развития нужен внешний толчок: экологическая катастрофа, исчерпание природных ресурсов или неспособность страны оплатить внешние долги.

Уроки перестройки в Латинской Америке. В 80-е годы практически все страны региона (а это 33 суверенных государства) вынуждены были пустить в действие программы финансово-экономической стабилизации, что, по сути, означало крах предыдущей модели развития. В составлении программ стабилизации выделяются две группы мероприятий. Первую образуют общезвестный набор мер макроэкономического регулирования (ограничение государственных расходов, рост доходной части путем повышения гостарифов и налоговых поступлений и др.). В отдельных случаях он дополняется редекой в мировой практике дефляционными мероприятиями (замораживание сбережений, временное ограничение роста цен и заработной платы и т. д.). Вторую группу образует комплекс реформ институционального характера, направленных на устранение деформаций хозяйственно-политической системы (либерализация ценнообразовании, внешней торговли и валютного курса; приватизация госпредприятий; налоговая реформа; автономизация центрального банка и др.).

Меры макроэкономического регулирования имеют краткосрочный, прежде всего финансовый, эффект. Основой же стабилизации и возобновления устойчивого и сбалансированного роста в перспективе может стать только запуск механизма частных институтов. «Умеренность» институциональных реформ, открывающих простор для частной инициативы, становится главной причиной провала стабилизационных программ.

Шахтеры продолжают

В ЧЕЛЯБИНСКЕ безрезультатно завершилась встреча между шахтерскими представителями администрации шахт совместно с делегацией Министерства угольной промышленности СССР. Делегация прибыла по поручению премьер-министра Валентина Павлова.

Шахтские стачки призвали продолжать забастовку до тех пор, пока правительство не ляжет за стол переговоров. Горняки заявили, что они ни в коем случае не намерены отказываться от политических требований.

На Южном Урале третью неделю не работают 5 шахт — это половина предприятий отрасли.

В Днепропетровской области на шахте Героев космоса на совещании представителей забастовочных комитетов выдвинуто требование к правительству СССР до 1 апреля сесть за стол переговоров с шахтерами. В противном случае станками угрожают остановить работу на всех шахтах СССР.

В принятом решении горняки также о некомпетентности правительственных комиссий, прибывавших в последние переговоры с шахтерами. В Днепропетровске находятся юристы из Москвы, прибывшие для оказания помощи шахтерам в подготовке встречного иска в областной суд, который признал незаконной забастовку шахтеров Западного Донбасса.

Продолжается забастовка горняков рудника «Таймырский» в Норильском промышленном районе. Она вызвана тем, что до сих пор не получены ответы на требования трудящихся, переданные правительству страны 10 января. Среди основных требований — повышение заработной платы, улучшение снабжения продовольственными и промышленными товарами жителей заполярных городов Норильск, Таймыр, Кайарук. Трудящиеся коллективами принимают решение о всеобщей забастовке с 3 апреля.

«Интерфакс»

Коротко

П.С.

И ДАВНО газета «Морген» опубликовала материал о деятельности Шальк-Голодковского в качестве одного из ведущих сотрудников ведомств госбезопасности. По утверждению газеты, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

лейтенанта, и поставил важные задания о ФРГ.

Являлся сотрудником МГБ, Шальк-Голодковский после каждой поездки на Запад из астрелии с представителем политического контура ФРГ составлял доклад, который передавался непосредственно шефу МГБ Эрнсту Мильке. По свидетельству бывших сотрудников МГБ, Мильке записывал ордера, Шальк-Голодковский получал в МГБ ордера, соответствующий званию генерал-

КОЛЛЕГА УТОЧНЯЕТ

Еще раз о роли руководства греческой компартии в судьбе Никоса Захариадиса

САТЯЯ Анастасия Хименко «Нелюбимые дитя революции» («НГ», 21 марта 1991 г.), где затрагивается трагическая судьба бывшего генерального секретаря компартии Греции Никоса Захариадиса, покончившего жизнь самоубийством в Сибирь в 1973 году, вызвала большой интерес греческой общественности. В редакции поступили отклики и пожелания, полнее раскрывающие эту некогда запретную тему. Новые сведения о жизни Захариадиса в Советском Союзе сообщил его сын Исидор, проживающий в Москве.

Справедливости ради следует отметить, что в Греции эта тема в принципиальном плане давно уже не является тайной [иное дело — детали]. Новым всплеск интереса к делу Захариадиса был инициирован в конце прошлого года небольшой заметкой в «Комсомольской правде», которая, в свою очередь, смыкалась на статью в тюменской областной газете, приоткрывшую завесу над сургуриным периодом жизни смельчанина.

Один французский писатель мудро заметил: «Есть два способа скрасить существование — или не задавать себе вопросов, или отвечать на них. Наша газета выбирает второе».

В НОМЕРЕ за 21 марта в вашей газете опубликована статья А. Хименко «Нелюбимые дитя революции», где речь идет о жизни и трагедии бывшего генерального сек-

ретаря ЦК КП Греции Никоса Захариадиса. К сожалению, автор статьи допустил некоторые неточности и, в бы сказал, даже некорректность по отношению к бывшим членам руководства нашей партии. Он пишет, что политбюро ЦК КП Греции полностью одобрило предложение советских товарищей о ссылке Н. Захариадиса в Сибирь и что

среди присутствовавших находились нынешние члены исторического руководства ЦКП — Х. Флоракис, Н. Калаудис, К. Цолакис, Р. Кукулу и др.

Во первых, речь идет о 1962 году, а Х. Флоракис и Р. Кукулу с начала 50-х годов и до 1972 года находились в Греции в тюрьме и концлагерях и, как вы понимаете, не могли участвовать

в заседании политбюро, членами которого они, кстати, и не были. Не были членами политбюро и Н. Калаудис — он им стал в 1968 году — и К. Цолакис, который также был избран позже.

Янис ЛИЧОС, московский корреспондент газеты «Ризоспастис» (орган ЦК КП Греции).

на свободе, нашли возможность связаться со своими соратниками и заручиться их согласием.

А. ХИМЕНКО.

НЕЗАВИСИМАЯ Редакция «Независимой газеты» купит за наличный и безналичный расчет автомобили: РАФ; УАЗ-452; ГАЗ-2402. Звонить по телефону 925-31-80.

ИДЕИ И ЛЮДИ

Фото Александра Карбанова.

ВСЯКАЯ ПОДЛИННАЯ ЛИТЕРАТУРА ВСЕГДА ДРУГАЯ И ВСЕГДА НОВАЯ

С писателем Юрием Карабчиевским беседует Ольга Тимофеева

ЮРИЙ АРКАДЬЕВИЧ, а хотела бы задать вам несколько вопросов, но прежде всего...

дой из этих вещей так или иначе присутствует еврейская тема. Причем времена не просто...

Да, это верно, я и так уже наболтал вокруг этой книги...

Видите ли, я глубоко убежден, что «еврей в России» — не еврейская, а русская тема...

И все же вы не станете отрицать, что именно эта книга...

Видите ли, я глубоко убежден, что «еврей в России» — не еврейская, а русская тема...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Тут ведь тоже было у всех по-разному, как кому повезет. Мы так и повезло. Если же говорить...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Как писал Александр Архангельский, пародист Уткин:

современной литературе, и не просто не отражена — актуально избегнута. Это заметно у многих хороших писателей.

У Трифонова? Да, конечно, и у Трифонова. В повестях о московских интеллигентах евреи присутствуют разве что мелькнувшей фамилией.

Спросите московского интеллигента, сколько у него друзей-евреев, — окажется, наверняка не меньше половины. Вот у вас, например?

Да, пожалуй, не меньше. А вы не думали, отчего это так?

— Мне кажется, здесь ответ очевиден. Евреи, как известно, киничный народ. У евреев почти две тысячи лет раселения фактически не было аристократии — ее заменили мудрецы-кивоци.

Поговорив грамотности, культ знания, образованный всегда почетный богатый... Естественно, что при первой возможности все так и кинулись в университеты. Вот и вышло такой большой процент.

Да, так отчего все-таки эта, как вы говорите, русская тема так мало отразилась в русской литературе?

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

Здесь мотивы могли быть разные. Прежде всего, конечно, цензурные, но, думаю, что не только они. У писателей русского происхождения...

реем, но всегда чувствовал себя и русским, и никогда у меня не возникало желания избавиться от одной из этих принадлежностей, оставить себе лишь одно подданство. Русский или еврейский писатель? Это уже другой вопрос, и отвечать его, думаю, не следует. Тут, конечно, дело прежде всего в языке, но не просто в языке, на котором пишешь. Ситуация определяется тем моментом, когда язык перестает быть средством сообщения и становится способом существования. А писать можно о чем угодно, пишешь обычно о том, что сильнее всего болит. И еще я хотел бы, кстати, добавить, что формальные признаки не всегда отражают суть. Например, повесть «Незабвенный Миша» написана совсем не на еврейскую тему, хотя почти все ее герои, и верно, евреи, и слово «еврей» употребляется в тексте много, внелитературного, восприятия текста я постоянно чувствую и поэтому, признаюсь и каюсь, провозил мысленно среди читателей нечто вроде расового отбора, почти как в отделе кадров или в «литературной России». Когда приходит письмо от читателя с еврейской фамилией, я распечатываю его с трепетом опаской. Я могу ошибиться и, к счастью, порой ошибаюсь, но все-таки слишком часто такое письмо не содержит никаких литературных соображений, смысла его: надо же, как все похоже, у меня тоже было трудное детство, и такой же дядя, и такой же дядя, и меня обижали и притесняли... Все это

мало меня интересует, ну, то есть нет, интересует, конечно, но отдельно, не в связи с моим произведением... Вот когда читатель — неважно, с какой фамилией, — говорит: все у меня было не так, ничего, казалось бы, общего с героем, тем не менее это все про меня, — вот тут возникает сквозной прокол, тут настоящий момент для краткой авторской радости...

— Но «все про меня» — вроде бы тоже не слишком литературный критерий.

А вот и нет, в данном контексте — сугубо литературный. Ведь здесь совпадение, тут самый прокол, проходит не через факт биографии, а через эстетическое переживание, через катарсис, как принято было говорить от Аристотеля до Выготского... Хотя, конечно, если быть точным, чисто литературное — вообще ничего не бывает. И призыв к чистой литературе, свободной от всего нелитературного, на мой взгляд, просто не имеет смысла. Сегодня из уст «новых», «других» писателей звучит упрек русской литературе за ее перегруженность всякими проблемами, повсюду смыслов и ценностей. За то, что она была чем угодно: философией, историей, социологией, политикой — только не собственно литературой. Я думаю, если этот упрек и справедлив, то только по отношению к неудачам. Русская литература тем и замечательна, что была, пусть вынужденно, не от хорошей жизни (литература вообще — не от хорошей жизни...), философией, историей, социологией, оставаясь при этом литературой, и даже — не оставаясь — ставила каждый раз заново, потому что всякая новая задача требует новых средств выражения.

Вот, к примеру, в «Литгазете» в прошлом году — дилетантская статья Виктора Ерофеева «Помини по советской литературе», уже тем хотя бы одним замечательна, что вызвала множество грозных отповедей со стороны занятых и серьезных людей... Статья сознательно эпатажная, брошенная, как камень в болото или, скажем, в лужу, чтобы круги и брызги, и женский визг и мужицкий мат...

Там была одна ключевая, красивая фраза: «Он (литератор в России) начинал стирать, как губкой, лишь бы добраться до цели своего социального назначения». Эта изначальная жесткая — типичный случай, когда средства выражения не соответствуют и даже противостоят истинному смыслу и действительности как бы специально нанаты. «Копи-а-саги» (автономный вариант) в нашем быте и в нашей культуре, да, ходит, подпрыгивает, вскоке доверие к любому утверждению о русском писателе.

Этот четкий лексический сигнал сбивает сразу, а затем уже познание междоумных вопросов как это можно назвать, стая, кто же именно из писателей это делал и что именно стиль нанимал, поскольку ясно, что безличное стило вообще не бывало в природе... ну и так далее. Ведь в конце концов можно сказать, что другой Ерофеев, Венедикт Ерофеев, напал заплезапнул электричку, наш советский вариант гоп-а-сага, чтоб добраться до вполне социальной цели. Но сделал он это, оставив художником на протяжении всего путешествия. И цель неразрывно связана со средствами, растворилась в них, и подлинной целью стал образ героя и всего произведения в целом. Вот в этом и суть. Строго говоря, в социальном мире от социальности нигде не сбегнешь, и какие-нибудь сцены свальных плясок на роскошных дачах несут не меньший социальный заряд, чем иные лагерные эпизоды. Другой вопрос, насколько это соответствует замыслу автора...

Всякая подлинная литература всегда другая и всегда новая, и проблема не в том, чтобы она не закатывалась чего-нибудь постороннего, для нее ничего постороннего нет. Проблема — в

адекватности средств выражения, а способа мышления. Старая, отработавшая поэтика не может выразить новой сути: вопреки, потому, что добытый однажды, прежде нас художественный образ после повторения становится штампом, то есть не образом, а всего лишь знаком, вызывающим не точное ощущение, а приблизительное представление; во-вторых, потому, что и мы ведь сами меняемся. Меняются критерии, системы иерархий, способ общения и способ видения.

И сегодня действительно — тут прав Ерофеев Виктор — наступит очередь поминки — по чему? Я думаю — поминки по старой поэтике. Способ объективного изображения людей и событий, типичный для прозы советского периода, замствовавший в основном у Толстого, — видимо, себя исчерпал полностью и не работает даже у таких прекрасных писателей, как Василий Гроссман или Георгий Владимов. Сегодня невозможно читать произведения, где автор, напоминая Господа Бога, точно знает все о каждом герое, знает не только, что что сказал, но и что в каждый момент подумал. Помните, у Андрея Битова: нас всегда занимал вопрос, где прячется автор, когда происходит описываемое событие... (За точность цитаты не ручаюсь, но смысл такой.) Сегодня этого простого вопроса уже никому избежать нельзя. И не потому, что на смену старому, бышему, требуется непременно что-нибудь новое, но и потому, что изменился человек, изменился его взгляд на себя и себе же любимых.

— И в чем же вы видите изменения?

— В резком повышении внимания к отдельной личности, в индивидуализации, в субъективизации восприятия и мышления. Освальд Шпенглер писал в «Закате Европы», что в античности и личный дневник был личным, а в новое, «фаустовское», время — эпос личности, как дневник. Это было написано в начале века, и с тех пор тенденция только усиливалась. Параллельно, но в той самой этической античности население всего земного шара составляло несколько десятков миллионов, теперь же — около пяти миллиардов, и все растет и внимание к отдельному человеку, и уважение к его особости, и ценность каждой отдельной жизни — по крайней мере в европейских странах (я имею в виду не географию, а степень цивилизованности).

— Мы это как раз сейчас увидели на примере войны в Персидском заливе. Как по-разному относятся к человеческой жизни диктаторский восточный режим и демократический Запад...

Да, это все из того же ряда индивидуализации, субъективизации — вот главные качества современной европейской жизни. И литература, которая — как ни безумно сложно, а все же с жизнью неразрывно связана, да и сама есть особая форма жизни, — этим качеством должна соответствовать, и они в ней все более углубляются. Вот, кстати, о Западе на Востоке: Акутагава... Этот русский резидент в японской литературе, штаб-капитан Рыбинский наводорок... Знаменитый его рассказ «В чужбине» — своеобразная притча о субъективизации восприятия, о том, что сколько участников события, столько событий. Написанный в 1921 году, этот рассказ еще оставляет читателю некую возможность представить себе, как было на самом деле. А уже фильм Курасава по этому рассказу, снятый всего лет через тридцать, такую возможность исключает полностью. Никакого «на самом деле» не существует, есть только то, что увидено-почувствовано вот этим конкретным человеком.

Таким образом, на сегодняшний день один из итогов европейской культуры, такая сегодняшняя особенность нашей психологии.

И западная литература осознала это никак не позже Акутагавы, а наша, действительно застряв на советском периоде, истратила, да и сейчас еще тратит кучу творческой энергии на построение объективированной картины мира. А картина эта нехороша ведь, а картина уже однажды (и не однажды) была построена, а тем, что попросту неосторожна. Если нет определенной пары глаз, через которую читатель видит те или иные события, если нет конкретной вот этой личности, которая эти события воспринимает, пропускает через себя, переживает, оценивает — то и нет, в сущности, самих событий.

Персонализация, дневничность, личностность — необходимые качества современной литературы, недаром же мы с таким интересом читаем дневники реальных людей и с такой скукой — придуманные истории про вымышленных даденек-тетенок. Это вовсе не значит, что вымысел себя исчерпал, просто сегодня уже и в беллетристике мы ищем не истории и даже, скажем так, не события, а прямого контакта с героем и дальше — с автором.

Сегодня определяющим став критерий, о котором когда-то говорил Ренуар: в искусстве главное, не как и не что, а главное — кто... Простите мне этот долгий пассаж, очень уж важные все предметы, и если меня не оставят, я могу о них говорить бесконечно. Спросите лучше о чем-нибудь другом.

— Я хотела бы еще немного о том, с чего мы начали. Вы сказали, что «еврей в России» — это русская тема. Не кажется ли вам, что она поменьше становится чисто исторической темой? Ведь евреи из России уезжают...

— Да, это вы в самую точку... Уезжают, и похоже, что этот процесс уже необратим, что касается еще один двухсотлетний период в четырехстолетней еврейской истории. Наблюдать мне это грустно и больно — и страшно. На этот раз не как еврей — как русскому, конечно. Потому что, мне это неслучайно кажется, но я убежден, что пока что уклад евреев будет настолько для русской культуры. Нет, не потому, что еврей талантливый — что за глупость! Трудно представить себе народ талантливый русского. Но я убежден, что русский народ оттого именно так одарен, что пропускал через себя, через свой бездонный российский котел, многое множество разных кровей и примесей. В этом смысле Россия — своего рода Америка, и была такой во все времена. Для культуры всякая многократность, монотонность — губительна, бесплодна, как однополая любовь. Она лишает культуру объема. А в двадцатом веке главная примесь к русской культурной крови — это еврей. Эти два состава нельзя разделять механически, они химически соединены, это новое сложное вещество, которое, если бы мне позволили, я назвал бы еврейско-русской культурой. Здесь необходима каждая большая культура плодотворная двойственность вобрала в себя такой потенциал, такую энергию притяжения-отталкивания, каких, я думаю, не случалось нигде никогда. И это прекрасное! Или, может быть, так это было и прекрасное?

— Если я правильно вас понял, вы считаете, что есть такие особые еврейские качества, которые стали в XX веке органическими свойствами русской культуры. Могли бы вы уточнить — какие?

— Попробую... Хотя, конечно, «особые» — не совсем верно. Нет такого еврейского или русского качества, которое бы не было свойственно людям другой национальности, или тако, которое свойственно всем евреям или русским без исключения. И все-таки есть обобщенные черты, характерные для данного типа мышления. Из «еврейских» я назвал бы прежде

всего трагического парадоксальный юмор и затем — многослойную рефлексию, многогранный заход в тему собственной мысли и собственной фразе. Согласитесь, что сегодня и то и другое — действительно неотъемлемые качества у нас, но в отдельных произведениях и авторов, но в контекстах русской культурной жизни.

— Скажите, ну а вы сами... Вы же много лет печатались на Западе, а теперь уже и побывали за границей, в Америке, в Израиле... У вас никогда не возникало желания уехать совсем?

— Нет, никогда. Хотя, конечно, я много раз примерял на себя такой вариант — да кто из нас его не примерял хотя бы однажды? Жизнь была достаточно сложная, временами — страшная, а у меня ведь двое детей, и жила в почти постоянном ожидании лагеря, иногда я вдруг приходил к убеждению, что без меня им просто не выжить! И тогда начинал сеутиться, собирать документы и даже однажды с отчаянием подал и, получив разрешение, сам отказался. Нет, не только никогда не хотел, но всегда рассматривал такой вариант как страшное для себя несчастье, крушение судьбы. И поезда за границу ничего в этом смысле не изменили. Мне, безусловно, понравилась Америка, и я в полном порыве от Израиля. Но собственную свою жизнь там представляю себе как погребение заживо. Я никого бы не хотел ни погубить, ни обидеть и тем более не хочу, чтобы эта моя позиция выглядела как какая-то доблесть. Не доблесть, а, скорее, напротив, корысть. Я точно знаю, где мне плохо, и выбираю, где лучше. Человек, считающий, что ему лучше там — неважно, по каким мотивам: безопасность, дети, национальная гордость, профессия, личное достоинство и т. д., — поступает так же, и, более того, он то как раз поступает, а я — отказываюсь. Я очень высоко ценю русскую эмиграцию и не устаю ей выражать благодарность. Она кроме всего прочего дала нам прекрасных писателей — и прекрасных издателей, что бы мы делали без них все! Я даже думаю, что и терпеливая эмиграция тоже сыграет в русской культуре какую-то особую роль — какую, мы пока еще определить не можем. Пусть живут русские писатели и художники в Америке, Франции и Израиле и хорошо бы еще в Сенегале, в Ботсване и на Тихи. Но лично я для другой жизни не годен. Вы чувствуете, я повторяю это как заклинание?.. Видите ли, человек — явление динамическое, в статике его просто нет, он существует лишь постольку, поскольку осуществляется через взаимодействие с другими людьми, реальными или воображаемыми. И вот так я эту способность сразу теряю и начинаю жить лишь в силу инерции, а когда представляю себе на минуту, что это навсегда... Тут просто панический ужас, как бы при жизни тела — гибель души... Так уж случилось, что, пока я жив, я могу жить только в этой стране, какая бы она ни была ужасна и какой бы ни стала. И, конечно, все это злое усилие является чисто эгоистическим ощущением. Я не жалуюсь на прошлую свою жизнь, у писателя все ведь идет в дело, и я за все благодарен судьбе, но когда, после тридцати лет говорения в пату ты чувствуешь явную, что говоришь в уши и даже в душу. Когда ты чувствуешь, что ты нужен десяткам, а то и сотням тысяч людей... Это чувство собственной нужности ни с чем не сравнимо, и от него отказаться — невозможно никак. И когда твой читатель, устно и письменно, спрашивает тебя с тревогой: «А вы не уедете?» — или прямо просто: «Не уезжайте!» — то если бы даже и были у меня такие намерения, я бы их, наверное, в себе подавил. Но постольку это полностью совпадает с моим настроением, то и выходит, что у меня вариантов нет...

Advertisement for MMM (МММ) featuring a large graphic of the letters 'МММ' and text: 'У «МММ» НЕТ ПРОБЛЕМ! Максимум десять дней — и вы станете обладателем продукции всемирно известных фирм, если обратитесь в объединение «МММ».' It lists various products like computers, calculators, and office equipment, and provides contact information for the MMM association in Moscow and Penza.

Advertisement for 'Независимая' (Independent) political newspaper. It includes subscription rates for individuals and organizations, advertising prices for different placements, and contact information for the newspaper's office in Moscow.

ЮРИЙ ВЛАСОВ — АНАТОЛИЮ ЛУКЬЯНОВУ

Обращение народного депутата СССР к председателю Верховного Совета СССР

Не получив никакого ответа на свое обращение, Ю. Власов передал в «НГ» его копию. Прежде чем опубликовать этот документ, редакция попыталась своими силами прояснить судьбу обращения народного депутата. Как удалось узнать у первого помощника председателя ВС СССР Владимира Иванова, письмо, переданное Ю. Власовым в приемную А. И. Лукьянова, до адресата дошло. Но прочел ли его Анатолий Иванович и собирается ли отвечать — неизвестно. По словам Иванова, отсутствия ответа на полученное 6 марта обращение вовсе не означает, что его не будет вообще.

Кроме того, все, с кем удалось побеседовать в Верховном Совете, полагают, что ни к чему газете вмешиваться в личную переписку народных депутатов. Замечание справедливое, если бы не содержание документа: ведь речь идет о бесхозной, по мнению Ю. Власова, ситуации, в которую он, народный депутат СССР, попал. И хотя КГБ СССР

официально заявил о своей непричастности к изложенным в письме фактам, тем не менее трудно предположить, что известный писатель выдумал всю эту историю, чтобы «поразвлечься». Если КГБ ни при чем — тем более интересно, кто же эти тайные визитеры, столь могущественные, что беспрепятственно терроризируют человека, обладающего к тому же депутатской неприкосновенностью?

смуется их воля, разум, здоровье?..

В нашей системе таких «воров» уличить, а тем более поймать — невозможно. Там — вся мощь государственных учреждений, подкрепленная поддержкой власти, а здесь — всегда лишь одиночка. Сломать его — да проще простого.

Значит, так и будем шагать в правовое государство, опираясь на беззащитность? Значит, по-прежнему будем исповедовать принцип: допустительно все, что укрепляет власть?

Много пишут о том, что «деструктивные элементы» ведут подрывную работу против КГБ. Как я теперь убеждаюсь, это делается с одной целью — прикрыть антиконституционную деятельность этой тайной службы, заранее нейтрализовав любые протесты против насилия.

Здесь настолько свихлись с ложью, что считают ее естественной.

Здесь настолько впитали в кровь идею вседозволенности в политической борьбе, что исключают какие-либо моральные категории вообще.

А по-человечески скажу Вам: бесконечно тяжело не только заниматься политической деятельностью, но и жить в этой стране. Ибо каждый день здесь — не только унижение и беззаконие, но и ожидание очередного провала. У многих людей мысли об эмиграции в подобной обстановке становятся естественными, а сама эмиграция — единственным выходом.

Этот факт: в стране снова создается обстановка тотального укрывательства деятельности КГБ против политических противников системы, то есть власти КПСС.

Напомню Вам знаменитое стихотворение Шарля Бодлера о родине. В свое время оно поразило мир. Я понимаю, сколь нескладики стихи для официального документа, но позволю себе процитировать Бодлера, зная, что и Вы сочиняете стихи (и, как я слышал, — неплохие). Повторю, это стихи — о родине:

За что любить тебя?
Какая ты нам мать,
Когда и махача,
Бесчеловечно злая,
Не станет пасынка
Так бесчеловечно гнать,
Как ты детей своих
Казнишь, не уставляя...
Во мраке без зари
Кипит и кипит погребала,
Гнала на край земли...
Во цвете сил...
Убивала...
Мечты великие без жалости
Губя,
Ты, как преступников,
Позором нас клеймила...
Какая ж ты нам мать?
За что любить тебя?..

Именно поэтому я и противник подобной системы. Но неужели со мной нельзя бороться тем же оружием, которым пользуясь идея: идея? Идея борется с идеей.

В самом деле, мне и в голову не приходит мысль тайно проникнуть к Вам в дом, выкрасть стихи или какие-то документы... Я думаю, для любого нормального человека подобные мысли отвратительны. Против этого возрастет совесть, это претит всему естеству человека.

Как народный депутат СССР в дни съезда я не смогу работать, если без присмотра остается мой дом: «визиты габшпаников» неизбежны. И это жизнь?

Неужели здесь все навсегда останется на той степени варварства, на которую общество вошло 74 года назад, провозгласив диктатуру и насилие единственным мерлом человеческой ценности?

Неужели идеи системы настолько слабы, что неспособны существовать без подлого, лжи и гнусных тайных манипуляций?

Я буду ждать Ваших разъяснений.

С уважением, народный депутат СССР
Юрий Петрович ВЛАСОВ.
Москва. 6 марта 1991 г.

Коротко

У «Дуката» итальянский табак

МОСКОВСКАЯ фабрика «Дукат» получила на днях из Италии три тысячи тонн табака сорта «Вирджиния», пишет корреспондент «НГ» Анатолий Георгиев. Как сообщил директор фабрики В. Тюменцев, общий дефицит с сырьем для табачных фабрик в стране составляет сейчас примерно 200 тысяч тонн. Сырье от фирмы «Интабакс» приобрели за рубли в результате многоступенчатой сделки при участии ряда внешнеэкономических ассоциаций с элементами бартера. По мнению специалиста, табак сорта «Вирджиния» имеет совершенно новые для наших курильщиков вкусовые качества. На «Дукате» его сначала применяют в виде добавок к уже выпускаемым фабрикой сигаретам, а затем для использования «Вирджинии» предполагается разработать особую технологию.

Да — мэру

ПРОВОДЕНЫ итоги опроса общественного мнения москвичей по вопросу: «Считаете ли Вы необходимым провести прямые выборы мэра Москвы жителями города». В опросе приняли участие 4699133 гражданина, или 67,63% от включенных в списки для голосования. На поставленный вопрос ответили: «Да» — 3812662, или 81,14%. «Нет» — 778497, или 16,57% участников опроса.

Эти данные корреспондент «НГ» получил в Московской городской окружной комиссии референдумов СССР и РСФСР.

Пусть уезжают домой

РУКОВОДИТЕЛИ завода железобетонных изделий и комбината пансионного домостроения обратились в исполком Новосибирского облсовета с просьбой о досрочной отправке на родину ветнамских рабочих, работающих на этих предприятиях. Всего на двух заводах трудятся около 250 вьетнамцев, пишет Алексей Кретинин («НГ»).

Как сообщили представители пресс-центра облспикона «Кадетство», прогулка вьетнамских рабочих в прошлом году составила 2 тыс. 500 человек-дней. По данным пресс-центра, некоторые из вьетнамских рабочих, проживающих в общежитии завода, занимаются фарцовкой и мелкой спекуляцией, 6 из них ходят во всевозможные розетки.

Суровый папа

«РАЗ НЕ МОГУ купить молока — кормите ребенка сами!» — заявил молодой папаша и оставил в магазине трехмесячного ребенка. Через 40 минут за ним пришла мать. В день случившегося в магазин вместо 2000 литров молока завезли всего 180. Этот случай произошел в Первоуральске (Свердловская область), сообщает ИА «Урал-Советы».

Теперь в Греции не все есть

КАК СООБЩИЛ ТАСС, в Афинах прекратил существование корупнт газеты «Правда». Ее корреспондент свернул все дела, распродав имущество корупнтки и отбыл в Москву. Как стало известно, ликвидация связана с финансовыми трудностями газеты.

За грузом смотрит КГБ

ПЯТЫЙ МЕСЯЦ на одной из московских товарных станций простояют крупнотоннажные контейнеры с компьютерной таиваньской техникой, стоимость которой выражается семизначной цифрой. Получатель не найден, сообщает корреспондент «НГ». После проверки отпала и версия о причастности к этой перевозке совместного советско-датско-лихтенштейнского предприятия «Челси». Еще одна ничтошка о характере сделки и местонахождении возможного хозяина груза, который почему-то на него до сих пор не претендует, ведет в один из крупных промышленных центров Урала. Учитывая особую ценность находящихся аппаратуры и необходимость сложившейся ситуации, в розыск получателя включились сотрудники КГБ.

Коротко

Телефон службы городских новостей «НГ» — 921-58-47.

СТРАНА, КАЖЕТСЯ, НАЧИНАЕТ ГОЛОДАТЬ

Еды пока хватает, но люди добровольно отказываются принимать пищу

Александр Мещеряков

Мнение

ГОЛОДОВКИ приняли такой масштаб, что заслуживают разговора. Но честно говоря — только тогда он пойдет впрок.

Итак, голодовка. В любой религиозной традиции отказ от пищи (или же гастрономическое самоограничение, пост) испытывает голодающего на прочность, ставит своей целью очищение, приближение к святости, божественной благодати. Поскольку аскет отрывается от мира и разговаривает только с богом, люди слушаются его, а несут к нему со своими дурацкими советами. Миссия аскета локальна, но духовно созидательна.

Что же такое политическая голодовка? Она обращена не к богу, а к властям, поскольку по привычке считается, что она всемогуща. Еще в большей степени политическая голодовка обращена к людям вокруг, чтобы, пробуждая в них действительный комплекс вины за сытость, побудить со-

граждан взять правительство за горло. Так что голодовка — акция непрямого, так сказать, действия. Политическая голодовка — это символ бессилия и отчаяния, невозможности парламентским способом дойти до пенсии. Наша страна слишком долго мыслила себя как лагерь. Социалистический. Концентрационный.

Или как зону. Скажем, рискованного земледелия. И поляки здесь выстроились лагерные. От беспредела в лагере какое средство? Голодовка, ибо петиции здесь не помогут. Логика такая: пусть я слоухну, но быть может, кому-то будет лучше. Или: пусть я слоухну, но и тебя, начальник, тоже по голове не погладят.

Политическая голодовка — это всегда против, анти. Не видел никогда у нас гололоки «за демократию и гуманизм социализм». Но видел: против войны, за отставку президента. Политическая голодовка — это попытка выторговать одномоментную облегчку. И в этом ее ущербность. И детская обида за несправедливый шлепок: «Вот я умру, а вы придете на могилу и станете плакать».

По своему изначальному умудрену политическая голодовка — попытка самоубийства. Я не сторонник вульгарного мнения, что человек — сам себе хозяин, а значит, и жизнью своей распоряжаться может. Нет, я рассуж-

даю консервативно: не по своей воле появляюсь мы на свет, не по своей и уйти должны. Политическая голодовка — это убеждение, что смерть обладает большей ценностью, чем жизнь. Это — логика оголодавшего средневекового христианина, логика, которую мы никогда не одолеем. Не социализм в отдельно взятой стране важен, а космос в душе отдельного человека.

Конечно, власть голодовщиков боится. Потому что голодать можно только за правое дело. Такое дело, на которое жизни не жалко. Как-то не представляю себе нынешних союзных министров в этой роли. Поэтому власть делает все, чтобы голодовщиков накормить. Так она силком кормила Сахарова. Нынешних уже не накормишь — слышим их много. Но и умереть им нельзя — объявят убийцами. И уступить нельзя — в собственных глазах лицо потеряешь, а это уже все — распад личности. Цуцванг получается. Хотя выход-то на самом деле есть. Быть не чинувшим, не членами партии, не патриотами. А просто — побойтесь людей. А там, глядишь, и во вкус войти можно. Вот только съездать ли? Если нет — так зря. Хуже будет. Когда стране влуп в голову поидет, что она голодает не по собственной воле, то вместо гололовок есть риск получить голодные бунты.

В ЭТОТ ДЕНЬ БЫЛО ПЛОХО И АМЕРИКАНЦАМ...

Московские пожарные сражались в Америке... с огнем

Виталий Колбасюк

Происшествие

УТРОМ в минувший четверг на территорию суверенного государства — посольства Соединенных Штатов Америки — первыми попали не страждущие кандидаты в эмигранты, а солдаты московского гарнизона пожарной охраны. Если бы они прошли в горющее здание на 42 минуты раньше, то такого большого пожара не было бы.

Зажорение произошло в шахте строящегося нового лифта, «приклеенного» к стене внутреннего двора посольства. Загорание замечено, по словам пожарных, в 10.05. В 10.18 неизвестный сообщил об этом в службу «01». Пожарный р/счет прибыл на место в 10.23. Служба безопасности отказалась пустить их на территорию

Америки. Морские пехотинцы пытались потушить пожар сами. Сизо-черный дым стелился над дорогой — загорелся чердак. В 11.05 первый взвод пожарных, из 180 принимавших участие в акции, прошел в здание посольства, три сорочка-тиметровые лестницы потянулись к крыше старого московского здания.

Руководил операцией генерал-майор В. Максимчук, первый заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР, и генерал-майор В. Кононов, заместитель начальника управления МВД Союза по Москве и Московской области. Они сообщили, что жертв среди американцев в наших пожарных нет. Чуть позже из ворот выехали сотрудники посольства, который немного наглозлал дым. Медицинская помощь от оперативно развернутой американской поликлиники не потребовалась.

На Садовом кольце вдоль здания выстроилось более дюжины пожарных машин. 18 стелов непрерывно качали воду и пену на верхние этажи здания. Дым из сизого превратился в черный, появились пламя. По словам старшего лейтенанта Андрея Романчука, вышедшего из этого пекла, загорелась крыша. С четвертого по седьмой этажи

были задмнены, наверху огонь отрезал семь солдат. Горел чердак. Он выкурил сигарету и оплыл ушел в Америку. Начальник службы безопасности посольства высокий седой господин прикуривал от наших спичек, его отсырели — «Мальборо» поджигал с флирта.

В 12.10 огонь начал ослабевать, через двадцать минут руководители штаба тушения заявили, что опасности больше нет. Но работы продолжались еще около получаса. Дым выползал из некоторых окон сельхоза и восьмого этажей. Дланис напоминало грязную старуху; мушкетерскую только желтесть.

Как сообщил В. Кононов, недавний председатель Мосгорисполкома подписал письмо в Кабинет министров с просьбой выделить 5 миллионов рублей для закупки за границей новой пожарной техники. Та, что участвовала в тушении американского посольства, куплена десять лет назад. Позже журналистам сообщили, что горело оно по 800 квадратных метров здания. По всей видимости, выведена из строя аппаратура, стоящая на крыше. Об щербе не сообщалось. Подробности не удалось узнать и главному редактору, приглашенному на ужин к послу США. Все дороги к Спасо Хайсу были перекрыты.

ЭРОТИКА В РОССИИ
Каждый десятый за крутые меры

Секс

ВСЕСОЮЗНЫЙ центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел во второй половине февраля опрос среди 2263 человек по российской репрезентативной выборке. Как сообщает агентство «Дата», его участниками было предложено определить, необходимо ли наказывать тех, кто показывает фильмы, распространяет литературу эротического содержания, и если да, то какого рода должно быть это наказание.

считают, что за подобного рода деятельность вовсе не следует наказывать.

16 процентов полагают, что за это нужно взимать денежный штраф в размере нескольких тысяч рублей.

По мнению 12 процентов опрошенных, штраф должен быть значительно ниже — до 1000 рублей.

Каждый десятый полагает, что распространителей продукции эротического содержания нужно сажать в тюрьму.

27 процентов затруднились ответить. Подобные ответы были получены и на вопрос относительно наказания самих творцов эротической продукции — режиссеров, художников, писателей.

Примечательно, что 16 процентов респондентов признали, что вообще не знают значения таких слов, как «эротика» и «pornoграфия».

Почти четверть участников опроса (24 процента) полагают, что это совершенно разные вещи. По мнению 23 процентов респондентов, между этими понятиями существует значительная разница.

22 процентам эта разница представляется не слишком большой.

15 процентов опрошенных не видят между эротикой и pornoграфией никаких различий.

Допустимая погрешность составила 3 процента.

Рис. Сергея Смирнова.

Свидетель

УВАЖАЕМЫЙ Анатолий Иванович, я вынужден к Вам обратиться по несколько необычному поводу.

Мы с Вами люди разных политических убеждений: я отрицаю ленинизм, Вы — исповедуете и предано ему служите. Однако и Вы, и я преследуем одну цель: добиться достойной жизни для народа. Именно поэтому я став народным депутатом СССР. Вы — председателем Верховного Совета СССР. Вы отстаиваете свои убеждения, я — свои.

Вопле естественно, я как писатель следую своим принципам и в своих литературных работах. Я выступаю со статьями, очерками, художественными произведениями, в которых отстаиваю и развиваю идеи, которые считаю демократическими и которые составляют цель и смысл моей жизни уже десятилетия.

Между тем миром, к которому принадлежите Вы, и тем несравненно более малым миром, к которому принадлежу я, различия настолько велики, что в нашей стране вся мощь государственного аппарата — в том числе тайных служб (так и хочется сказать «карательных»).

Я отлично знаю, в каком мире вырос и живу. И все же главным принципом моей работы и жизни было следование правде, исторической точности. Все, что я печатаю, если это публицистика, всегда соотносится фактам и соответственно документировано.

Как бы ни был непримлем для меня политический строй, который установился после 1918 года, я считал невозможными цели достижения популярности и т. д. обращение к подлому, клевете и вообще любой нечестности. Я следовал этому строго и неукоснительно.

Но жизнь поставила меня в необычную и очень неприятное положение. С тех пор, как в предвыборной кампании я выступил с осуждением КПСС и КГБ, вмешательство госбезопасности в мою личную жизнь обрело всеобъемлющий и самый бесцеремонный характер, вменяли — откровенно наглая. Это выражается во многом.

1. Мой дом постоянно посещается работниками КГБ. Было множество случаев убийства «посетителя» всегда оставались следы пребывания в моем доме.

2. Предметом досмотра являлся и мой литературный архив. В результате из него были похищены мои дневники за последние десять лет (три толстые тетради). Это не только личные записки, но и основа будущих литературных работ, то есть, образно говоря, мой хлеб. Кроме того, внесены путевые дневники и отдельные книги из библиотеки, в том числе и по истории ВЧК М. Ласца.

3. Бесследно исчез ряд документов, фотографий и семейных реликвий.

Горше всего пропала дневников. Это ведь не только документ. Это сугубо личные записки. В них интимные чувства, мысли, переживания. Все, что есть сокровенная тайна жизни каждого человека. Тайна неприкосновенная и чрезвычайно дорогая для каждого из нас.

Невыносимо больно знать, что их листают чужие руки, и эти руки опекают закон. И вот за

такие действия обеспечивает сытой зарплатой.

4. В течение двух поездок за границу я лечил легкие. Надо сказать, что до 1988 года я легким не лечил никогда. Беседуя с врачами, к которым я вынужден обратиться на Западе, не доверяя нашей медицине, как Вы теперь догадываетесь, по вполне понятным причинам, я понял: болезнь пришла упрямый хронический характер из-за вмешательства в жизнь. Поведение организма при моей прескоходной тренированности (особенно в последние годы) не находило логического объяснения. Консультации врачей, снимки и полное обследование за границей убеждают, что это результат вмешательства со стороны с определенными целями. Да мы и в «самом деле беззащитные». В квартире проникают, когда хотят. Бегут все что заблагорассудится. Несут в дом все что угодно. Поле для преступной деятельности неограниченно, тем более что оно под охраной закона.

5. Перехват почты, получение вскрытых конвертов без важных документов, безобразное подслушивание телефонных разговоров и прямое вмешательство в них — все это стало практикой жизни и творится каждый день и час.

В некоторые моменты очевидна прямая слежка, столь плотная, что может вести к столкновению, на которое, видимо, и рассчитывают чекисты.

Не буду писать о шантанже по телефону и в письмах, который составлял естественный фон моей жизни.

Я мог бы еще долго продолжать перечислять «художества» «щита и меча» нашего социалистического государства. Добавлю лишь, что все это не случайно. Сверку, от высшего руководства, вынуждается общество мысль о том, что люди иных политических взглядов — это беззастенчиво враги и предатели. С ними не только можно, но и нужно делать все из максимального возможного сейчас. Это все согласно ленинскому постулату: этакое же, что служит революции. (В данном случае — удержанию власти.) КГБ сплошь и рядом преступает законы, цинично принася за принцип «не пойман — не вор», преданию служба не народу, всему обществу, а лишь верхушке КПСС и президентской власти.

Я отлично понимаю: все, о чем здесь пишу, с точки зрения доказуемости — пустое место. Именно это и составляет силу КГБ. Все свои дела они исполняют без свидетелей, и любое обвинение сразу же риконструирует в обвинителя. Чтобы не слыть лгуном или человеком с большим воображением, приходится молчать. И, в общем, я молчал, отвечая лишь тогда, когда давление со стороны КГБ становилось совершенно нетерпимым. И все же я избегаю прямой борьбы с действиями госбезопасности против меня, отноясь все это к чьей-то излишней ревности. Хотя против народного депутата СССР такие действия не могут осуществляться без разрешения высшего руководства страны. Так оно происходит и в самом деле. Никакой «самостоятельности» эта служба не может допустить.

После того как действия КГБ простерлись даже за пределы нашей страны и дали знать мне о себе в Испании, после того как были похищены дневники и часть литературного архива, я молчать не намерен. Из гадких писем последнего месяца совершенно очевидно, что дневники и часть архива — у «них».

Не случайно я упомянул в начале письма, что мы ведем политическую борьбу. Это так, но я и предположить не смею, что в этой борьбе противная сторона опустится до мародерства, прибернет к такого рода действиям, которые в цивилизованном мире квалифицируются как преступные.

Если это допускается по отношению к народному депутату СССР, к тому же как-то известному по прошлому, что же делают с людьми, не защищенными ни депутатскими мандатами, ни известностью? Об этом я имею представление по многочисленным письмам, которые приносит мне люди. Сотни и сотни раз осуществляется беззаконие, уклончивейшее во практике прошлых лет и ничем от него не отличающееся. Это все та же служба, подчиненная руководству КПСС, лишь формально не имеющая к ней отношения.

Разве это литературная работа, когда я не могу оставить рукописи на столе, все важные книги и документы храню вне дома?

Ничто не изменилось после 1985 года. Ничто. Так называемая реформированная часть КГБ, что боролась с инкомислем, под другой вывеской удушает свободу и независимую мысль.

Как председателю Верховного Совета СССР я прошу принять во внимание все, с чем я обратился к Вам. Если понадобится, я готов дать Вам личные разъяснения по любому пункту данного письма, которым никоим образом не хотел нанести Вам оскорбление. Я просто отмечаю огромную лозь между принципами деклариремыми и практикой данных принципов.

Каким может быть мир, который якобы создается вместо того, что прератая Россию в один огромный лагерь, если даже в это как бы «свободное» время дозвужаются все теми же старыми приемами, которые являются не чем иным, как насилием? Каким может быть мир, где пользуются давним правилом: не пойман — не вор? Каким может быть мир, в котором огромная многомиллионная тайная служба обращена против народа, являясь по-прежнему совершенно законспирированной, неподсудной и неотчетливой? В каких кабинетах принимаются решения против беззащитных людей и на-

Бывший руководитель надзора за Сахаровым подал в отставку

И на него же подали в суд

КГБ

КАК ПЕРЕДАЛО Российское информационное агентство (РИА), в середине марта подал в отставку начальник УКГБ по Нижегородской области генерал-лейтенант Юрий Данилов, возглавлявший управление с 1974 года.

Делегат трех съездов коммунистической партии Юри Данилов руководил надзором за находящимися в горьковской тюрьме академиком Андреем Сахаровым. Нынешней зимой в отставку вышел сразу два заместителя председателя КГБ СССР Влади-

мира Крючкова — ровесники Юрия Данилова — 66-летние Филипп Бобков и Владимир Пиронков. Теперь волна перестановок в верхах эшелона КГБ докатилась до провинции. Поисдателем УКГБ по Нижегородской области назначен 50-летний полковник Валерий Тимофеев.

В день отставки Данилова капитан КГБ Виктор Шапов подал в Нижегородскую областную прокуратуру заявление о привлечении Юрия Данилова и его заместителя Владимира Киселева к уголовной ответственности по статье о преследовании за критику. Вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего председателя УКГБ областной прокуратура должна решить в течение месяца.

ИСКУССТВО

УСТАЛЫЕ, но довольные, возвращались пионеры домой.

Сейчас не до конца понятно, чем эта фраза из школьного учебника русского языка так веселила нас, но помню уже, и чему она нас учила: может быть, ставить запятую после слова «довольные». Но она стала школьным приловием и застряла в сознании всего поколения.

«Усталые, но довольные...» Сейчас эту фразу как бы не к чему приложить. Даже как бесмысленная, она устарела, не успев утвердиться пословицей, испарившись в одной лишь сборнике. Вроде как в советских сборниках пословиц на глазах устаревали, а потом и исчезали пословицы типа «Курица — не птица...» или «Моя хата с краю...». По-видимому, исчезла сама хата. А теперь и курица.

«Усталый, но довольный» бесмысленно как «голодный и веселый». Потому что не обеспечен. В первом случае работой, во втором — свободой. И очень немолодо.

Умные — это грех. Утомленные — то же умные. «Проступки старика», по выражению Пруста, есть признак порока. Когда молодость и старость перестают быть возрастом и становятся чертой характера — это означает душевное нездоровье. Причем более общественное, нежели личное. «Дернись за веревочку — дверь и откроется...»

За дверью, однако, волк.

Лет двадцать тому, усталые, но довольные, вошли мы с автором песни «Товарищ Сталин, вы — большой ученый...» в ресторан Центрального дома литераторов и, голодные, но уже веселые, зашли за стол.

Друг мой — гений, контакт, обретенный именно этим на свое одиночество, человек с абсолютным слухом, то есть повышенной реакцией на фальшь, лаж, всяческую ненорму, пользовался в силу этого дара той прекрасной русской живой речью, которой нельзя пользоваться в общественных местах. Ему, однако, было можно. Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

Он был из тех редких, кому с удовольствием позволяют и то, что не разрешают себе. Короче, он был любимцем публики для тех, кто его знал, а знали вокруг его все. Однако рядом оказался человек не нашего круга.

восток. Было такое подарочное издание, посвященное нашим достижениям в связи с 60-летием авиации. Оно открывало перечень нашего места в мире по различным отраслям. Преимущественно мы занимали второе, иногда третье и даже четвертое (что поразительно по сравнению с 20-м, 30-м и 40-м местом в 1913 году), но первое место мы занимали одно — по производству паровозов. Это поразило мое школьное сознание. Почему именно по паровозам? Я и сегодня нахожу лишь одно возможное объяснение: в 1939 году мир производил уже не паровозы, а тепловозы. Да и как могло быть без него, раз он вел в коммунизм?

Я помню, я люблю его до сих пор, отхихивающегося на попутниках, пока бежишь за пятком. Его могучий шатун, его басовитый гудок — такой доводит! Пристанционная зима исчезает в клубах его пара. Николай Рубцов впоследствии описал именно этот паровоз, как некое апокалиптическое паровозное творение, несущееся на всех парах и пропастях. Непонятный страх перед неизбежным крушением как раз хорошо описан поэтом. Заключение, однако, мудрое, исполненное веры:

«Но какое может быть крушение...»

Если столько в поезде народу!

Крушения пока не произошло. Происходя остановка.

То ли паровоз сломался, то ли топливо вышло.

Слава Богу, мы не доехали до станции назначения.

Стоим, однако, в поле. Земля вокруг — ничья, то ли государственная, то ли колхозная, засеянная одним лишь Господом, то есть всяческими да ромашками. Мы расслышали по радио, порезались на воле пост-тусеты телушкины, собрали букет, спелый венчик. Кушать, однако, хочется.

Деревья раскинулись на отдаленном пригорке. Без признаков жизни. Как ей и положено. И вдруг — крик петуха...

С петухом у меня издавна что-то не то. Мне страшно.

Мне каждый раз по-настоящему страшно, когда я его слышу.

Хочется как-то истолковать природу этого детского страха. Что тут такого страшного, в летучином крике?

Сегодня в нем — одна история да поэзия.

А может, и поэзия достаточно страшна?

Потому что очень уж страшно себя вдруг обнаружить. Именно вдруг, и именно себя — сейчас и на этом самом месте.

Крик петуха — внезапен, он — застигает. А ты в этот момент и не сам, и не там, и не тогда. Ты вчера или завтра, ты не в реальности.

Почему, кстати, протестанты петушиком крест заменили в своем обряде, в своем стремлении обрести реальную, а не условную веру?

Конечно, будь я деревенский, кричи он у меня под ухом каждое утро и долгие годы, может, и не было бы у меня и нему такого отношения. Честно говоря, давно я уже его не слышал. Может, и ему надоело? Может, его и впрямь не стало почти?

А может, экологическое уныние заедает не одного лишь человека, и ему уже и кричать неохота?

Когда я в последний раз его слышал? Тому десять лет, в центре, причем Москвы. Переулок я тогда на Краснопресненскую уху. Красота в ее имени от XVII века, а не от семнадцатого года (чего я тогда еще не знал). Дом-башия, из последних старых домов, проект не доведен до конца, баб на крыше не успели возвести — достояние его украсила ступа вошло в силу. Попрямлюсь мне мое новое жилище! Долго не мог я уснуть первую там свою ночь. Отблески Казанской железной дороги бороздили потолок, и носился над близкими путями волный ночной, неконтролируемый, усиленный мегафоном ват (мол, куда поедешь состав и т. п.). Едва смешил я свои усталые городские веки, как тут же оказался разбужен, на морозном рассвете — чем бы вы думали? Криком петуха и колокольным звоном. Шел восьмидесятый год — это было немислимо, чтобы колокольный... Но — так. Наверно, был праздник. Наверно, в Елоховской разрешили по праздникам...

Праздник это и был. Я лежал и думал вполне реально, что вот так, враз, и — СЛАВА БОГУ! Думал я, что все, что было, дурной сон, и вот я проснулся и — все на месте.

Но — петух! Случно мне бы по лотом узнавать, что один чудак (недождавшийся, а деловой) зашел его в центре Москвы на базаре.

И это, конечно, уже не был страх петуха. Это была мечта о нем. Та самая, что охватила нас всех лет пять тому, да так и позволила ничего не сделать, от этой сказочной веры в одночасье.

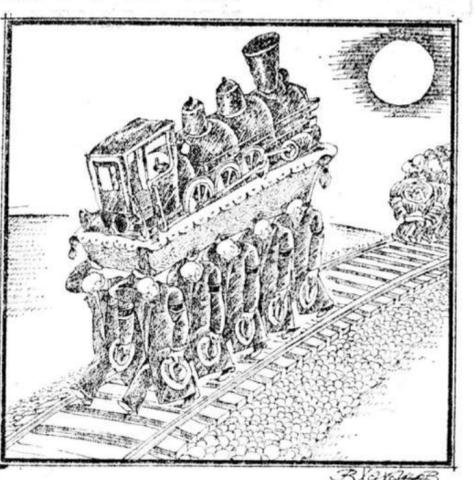
Ни во что, кроме чуда, мы не верим. Бог — ведь это не

УСТАЛОСТЬ ПАРОВОЗА

Андрей Битов

Записки начинающего язвенника

чудо, а единственная реальность. Легче поверить в черта, из-за небытия его рогов и копыт, легче в коммунизм поверить. Существовал, бесмысленная улыбка блуждала по моему тогда лицу, как последняя петля в кисточке. Я уверовал тогда в конец за пять лет до того, как он начался.

С тех пор я его не боюсь, но и не слышу.

В чем состоял предыдущий страх? Смыслика мгновенного пространства, время и я в одной точке? — сегодняшнее, славное философское объяснение. Может, что то непонятное? Скажем, первые фашистские налеты в Люблино, где я пребывал в детском санатории летом 41-го впервые в разлуке с мамой? Может, там кричали по утрам петухи во все свое дикое горло? Ленинград и война были уже отрезаны от меня, и быть бы мне теперь неживым или немцем, кабы не чудо, в воссоединении меня с мамой, о котором здесь долго рассказывать...

А может, наше послевоенное отношение к деревне? Я вспоминаю его как не обжужаемое, объясненное, а теперь и необъяснимое. Мы, блокадники, голодные жители коммуналок... откуда это пренебрежение, это ощущение сошедшей тоски и скуки от одного упоминания? Это пренебрежительное «деревянка» к кому-то не так олетому (а как мы-то сами были разнужены в сорочковом?), неточному, не знающему, как пройти или проехать, оказавшему или ахающему? Не запах ли лагеря замирал в дверях квартиры, тоночаса еще.

И вот, крен уснешь. Несмытый хуже голодного. Я ль не помню, что такое голод! Только что от банкетки отказался. Приглашают — не могу, говорю,

нет сил ничего видеть. «Это ты по заграничку перебрался», — говорят мне. Удивила меня постановка вопроса, но остался я тверд и не поехал. Решил вот этот текст дописать. Не жлет.

Спать — тоже не получается. Голодные боли.

Являть все. Да что же это все так не в радость?

Ведь свобода! Почти. Не только долгожданная, но и никак при жизни не ожидаемая? И разве плохая прожитая жизнь? Разве мне сейчас плохо? Грех один. Вот тартошка есть, вот луковичку нашел, вот постного масла на донышко хвяти.

Набуровил я это все вместе, с великим азартом. Да чего же вкусно!

От деловитости этой, что сам себя накормил, вдохновился, что бы еще такое же полезное сделать... Например...

Я все собрался письмо читательское послать в желтую нашу прессу, в «Огонек» там или «Московские новости»: мол, что такое, на таком то году перестройки, когда даже ждановские постановления уже отменили, а советское издание, прошедшее не существующую уже цензуру, по нашей советской почте послать не могу?

Интересно не то, что бы мне на это ответили, а то, что я такого письма до сих пор не написал и не послал. Пять лет уже.

Может, сейчас написать?

Когда все у нас началось, вся эта пятилетка, я не на шутку размечтался. Мою не тренированную гражданскими и хозяйственными заботами голову нетнет, да и поощал проект: а почему, собственно, так уж неразрешим? Например, поставить памятник заводу на том месте, где в Михайловском, где Пушкин свернул назад от неумолимости Сенатской площади. Или, дальше, сам памятник Пушкину назад через улицу перенести и развернуть, как ему стелось... но и Гоголя заодно на прежние место и в прежнем виде... Напечатать и выдать каждому на руки по листочку «права-обязанности милиционера», чтобы не только мы, грешные, но и милиционер знал, чтобы все стояли друг напротив друга, закон и нарушитель, и читал друг другу нараспев, как стихи. То же и Уголовский кодекс, массовыми изданиями на каждом углу, чтобы не было больше так, что возание закона не оповещает преступника. То же и в танкошке, чтобы ясно было написано, что можно, а что нельзя и какой за то налог. Но и тут я так и не подумал свой слабый голос, потому что чувствовал уже, что глупо как-то страна такие вопросы не может решить, а я тут со всякой мелочью. Тут землю крестьянину никак не отдасть, а ем...

Бывали у меня и более крупномасштабные соображения: например, самогонщиков не сажать, а назначать руководителей небольших производств, бригадами разного толка: все-таки хоть один процесс от начала до конца знают, могут прийти немислимо для нас пути от сырья до продукта. Или сокращать народные деньги на мемориале — отвести под него уже готовое, исторически вымершее место — Мавзолей. Или...

Раз в свое время не написал в газету, сейчас зачем?

Много у меня бывало соображений, только и Манжолова из меня не вышло — ни одного из проектов я иначе, чем привык, иначе как на кухне, не высказал.

И это не я восстановил кресты на церквах, напечатал Солженицына или разрушил Берлинскую стену.

Зато устал, как все.

Устал, как паровоз.

Луковичку не надо было. Луковичку, говорю, не надо было! Это уже не голодные, а боли.

И снится мне.

Снится мне заграница. Такая уже изжоганная, обезжизненная, поседневшая. Выходим стайкой с какого-то симпозиума. Попадаем в зал, вроде ресторации. Или, как в Египте бывает, многофункциональное пространство, зал из соседней преобразуется, по мановению и мгновенно, в необозримый шведский стол. И оила прозрачнее, стрелчатые, от пола до потолка, и скатерти крахмаленные. И всего, всего, всего!.. А мы еще не сразу прислушались к делу, вроде как и не проголодались, вроде как и не вменя еще, вроде это, немет, и не явля нас. Но вот мой друг так независимо и ввереме соображает, что эту тучку он, пожалуй... я рад его сообразительности и готов последовать его поимперу, но курочка была то ли одна, то ли последняя. В общем, я именно тоже хотел, а ее уже больше нет. Тут другой мой коллега нацеливается на соседнюю идиотскую, но — колеблется: не очень она ему нравится, и я с ним соглашаюсь и идиотскую тоже пропускаю. Тут сразу несколько в очередь за еще было дом, я за ними в хост — а они все разобрали. Я назад к идиотшке, а ее как раз идиотчик уносит, как неосторожную вроде. И вот полно вро-

ПО ДАЛЬНЕЙ И БЛИЖНЕЙ АМЕРИКЕ Письмо третье

Олег Табаков

Гастроли

КВАРТАР НАШЕЙ поездки давно уже позади, заканчивается месяц нашего пребывания в Америке. И хотя тоска по родине, хотя и разоблачена, но существует да еще, может, потому, что не все благополучно дома, — тянет назад. Наши гастроли спланированы по довольно плогному графику, и, за исключением двух или трех передшек, мы играем почти каждый день — и почти каждый день на новом месте. Для нашего театра такая работа непривычна — ведь на 27 спектаклей здесь, в Америке, приходится 13 различных залов, а по сути — тринадцать премьер. Для наших артистов это школа, и школа очень полезная. Я пошел на это сознательно еще и потому, что рекламные затраты на нашу поездку минимальны. Организация, которая нас здесь принимает, — «Экстинг компани», один из немногих репертуарных театров в Америке, продавая нас, работает на гарантии. То есть, заранее заключая контракт с тем театром, где нам предстоит выступить, они получают заранее же оговоренную сумму, которая не зависит от сумм сбора. Так что имеем мы только то, что заслуживаем. И, повторяю, как минимальное количество зрителей в городе Тусон, штат Аризона (там было 88 человек), так и максимальный наш аншлаг в Бульдере, штат Колорадо (1.300 человек), — не более чем реальная картина спроса, который возникает на наш маленький театр в Америке.

Расставшись с группой в аэропорту города Денвер, я с нашими завсегдатаем Александром Пономаревым отправился в город Саскатон, штат Флорида, где в консерватории исполнительских искусств «АСОЛО» я должен был преподавать студентам — актерам и режиссерам.

Мы снова встретились с ребятами в Сент-Луисе, штат Миссури, где при переполненных залах прошли оба спектакля — «Матросская тишина» и «Учитель русского», чему немало способствовало большое количество русскоязычной публики. Их энтузиазм, явная недооцененность отечественной театральной культурой — все это вычленилось в многочисленные встречи и разговоры. Вся атмосфера этих нескольких дней в Сент-Луисе удивительно напомнила московские встречи, с той только разницей, что в вопросах о жизни и новых ролях любимых артистов примешива-

лось ностальгия, с которой я начал это письмо. Двое русских ребят — лобастый мальчик в очках и светловолосая девочка, лет по 17 каждому, — сидели рядом со мной и смотрели спектакль. Это были дети уже третьей волны эмиграции. И долго-долго кусал губы, стараясь не заплакать, этот лобастый мальчик, но талант А. Галича оказался выше, и плакали они оба — и мальчик, и девочка. А я смотрел на них и думал: чего в этом больше — сострадания к Абраму Шварцу, герою «Матросской тишины» или тоски по чему-то оставленному на земле своем отцу?

На следующий день мы играли «Учителя русского», и на долю актеров снова выпал большой успех. В особенности тепло принимали, конечно же, Мария Владимировна Миронова. И дело не в том, что она в немолде свои годы решила на дальнюю эту поездку. Мария Владимировна и для тех, кто любит ее давно, и для тех, кто только слышал о ней, подарила минуты мастерства. Они не знали, не видели ее такой — и зрительный зал буквально взрылся аплодисментами при ее появлении.

Было и еще одно важное событие, связанное с «Учителем русским». Сюда, в Сент-Луис, из Калифорнии прилетел автор пьесы Александр Буравский. Он работает в Америке по контракту, преподает здесь в московскую премьеру не видел до сих пор. Сидели допоздна — автор, актеры, художник спектакля, наш завлит. Был важный, хотя и несколько запоздалый разговор о том, что мы играем и про что.

А потом была грустная и необычная (для меня, во всяком случае) встреча с так называемыми новыми американцами в Еврейском культурном центре. В зале, по безличности и тусклости тонов напоминавшем подмосковный ДК, собрался люд, которым не требовался переводчик. Чего они ждали от встречи со мной? Что хотели услышать? Не знаю. Но слушать их хотелось, размышлять над ответами на их мне было очень горько и интересно. И теперь, и раньше я предпочитаю не участвовать в своеобразных «культурных дебатах», которые высказываются от времени до времени на Брайтон-Бич и в его окрестностях. Но встреча в Сент-Луисе была как бы частью программы, а ее участники побывали на наших спектаклях. Я, может, и согласился-то именно потому, что в первый раз для такого разговора представлялся реальным повод. А вопросы были самые обычные — какие бывают дома, на редких зрительских встречах.

(Описание следует.)

УРОК ВПРОК

Максим Андреев

Кино

У XVII МОСКОВСКОГО международного фестиваля сложная предистория. Слухи о том, что он не состоится, ходили давно, были объективные трудности (как обычно, не было валюты), да еще много известное кинематографисты, видимо в азарте бойкота телевизиония, сгорача встали в оппозицию. Но вот страсти улеглись, декада ухватилась за репку, «Интерфест» — за Московский союз кинематографистов, тот — за Моссовет, и наконец твердо заявлено, что 8 июля под девизом «Салют кинематографу» фестиваль открывается в плавании. Несколько подстав от абстрактного «за мир и дружбу», предыдущий киносмотр обошелся вообще без девиза, поэтому нынешний «Салют» носит конкретный характер и приглашает в Москву всю мировую актерскую киноиндустрию. Но как заметил руководитель пресс-центра Борис Берман, салютовать мы можем сколько угодно, но многие актеры в условиях развораживания себя всем мире терроризма продолжают сидеть дома, тем более что на Западе считают, что у нас фестиваль государственный, и часто переносят на него свое отношение и систему, как это уже случилось недавно на «Шедрах европейского кино», когда чуть не провалился из-за событий в Прибалтике. На сей раз, как бы подчеркивая демократичность мероприятия, председателем оргкомитета избран С. Станкевич, а президент гильдии кинематографов Е. Жарнинов сообщил, что охрану зарубежных гостей от террористов будет осуществлять хорошо подготовленные члены милиции. Не определен пока состав жюри. После отказа некоторых

«звезд» приглашены Марко Беллокко, Роман Поланский, Ренда Дженсис. Обсидовые фестивальные призы станут уникальные раскопанные статуэтки, раскопанные в Крыму.

Для конкурса отобрано пока 16 картин. Среди них «Отец» (Австралия) с Максом фон Сюдовом в главной роли, «Гитиятай» (Египет) с Омаром Шарифом («История египтян» (Китай). Китайцы, похоже, вознамерились поставить по одному фильму на каждый международный кинофестиваль, так как «одноименный фильм» прошел только что в Берлине. Главным претендентом на советское представительство в конкурсе — картина Карена Геворкяна «Пегий пес, бегущий крестом моря». Возможное участие и «Армавира» Вадима Абдрашитова.

Около 300 фильмов будет включать внеконкурсная программа. Большой интерес вызывает преподавательские ретроспективы Романа Поланского и Кена Рассела. Неугомонный ЕвросАКВ во главе с Кириллом Разлоговым опять общается с известными шедеврами — на сей раз итальянского кино, — куда войдет и ретроспектива картин Марко Феррери — знаменитого автора «Большой жратвы», который заявил, что позволит показывать фильмы только в своем присутствии. В киноцентре снова будет работать профессиональный клуб кинематографистов, оставший похмельный осадок со времен прошлого фестиваля и ставший с легкой руки С. Голушкова притчей во языцех. Уроло пошел вперед, и, по заверению организаторов, теперь ПРОК будет строго пропорциональным и отнюдь не развлекательным. Активная деятельность развернет Федерация кинолюбителей Москвы, которая организует во Дворце молодежи центр кинофестиваля.

Фильмы будут демонстрироваться в 15 кинотеатрах. Предполагается, что на каждом сеансе будут встречи с зарубежными гостями и — во что примечательно — вернется — цены на билеты останутся прежними.

